

АТЛАСЪ СРАЖЕНИЙ XIX ВѢКА

Періодъ времени съ 1820 г. по настоящее время.

Schlachten Atlas des neunzehnten Jahrhunderts.

ПЛАНЫ

ВАЖНѢЙШИХЪ СРАЖЕНИЙ, БОЕВЪ И ОСАДЪ СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

и приложениемъ

ОБЩИХЪ КАРТЪ,

СЪ КРАТКИМЪ ИЗЛОЖЕНИЕМЪ ХОДА КАМПАНИЙ

въ Европѣ, Азіи и Америкѣ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Генеральшаго Штаба Подполковника ЧЕКМАРЕВА.

Выпускъ IV

СОДЕРЖАНИЕ:

Русско-турецкій походъ въ Болгаріи и Румеліи
1877—78 г.

№ 5.

Бои за Шипкинскій проходъ съ 5 Іюля
по 28 Декабря 1877 г.

Пять плановъ и три эскиза А.—Н. съ текстомъ.

Франко-Германская война 1870—71 г.

№ 4.

Сраженіе при Коломбій-Нулы (Борни)
14 Августа 1870 г.

Планъ съ текстомъ.

Илья В. Береговский

С.-Петербургъ, Болокольная, № 14.

Бои за Шипкинскій проходъ

съ 5-го Июля по 28-е Декабря 1877 г.*).

(Съ пятью планами и тремя эскизами оть А до Н).

Вступленіе

(См. эскизъ А и общую карту похода № 1).

Со стороны русскихъ—главный переходъ черезъ Дунай у Зимницы-Систова начался въ ночь на 15-е Июня. Къ вечеру этого дня 8-й корпусъ (безъ кавалерии) стоялъ уже на турецкой территории. За этимъ корпусомъ слѣдовали 9-й корпусъ, который впослѣдствии направленье было противъ Никополя на западъ,—далѣе 12-й и 13-й корпуса,

которые были двинуты въ восточномъ направлениі къ Янтарѣ. 4-й и 11-й корпуса оставались тѣмъ временемъ въ качествѣ общаго резерва еще на лѣвомъ берегу Дуная.

8-й корпусъ получилъ вслѣдъ затѣмъ приказаніе двинуться въ южномъ направлениі къ Балканамъ.

Со стороны турокъ—къ этому времени стояло:

къ С. отъ Балканъ—главныя силы подъ начальствомъ Абдуль-Керимъ-паши внутри четырехугольника крѣпостей Варна-Силистрия-Рушукъ-Шумла; сильный отрядъ подъ начальствомъ Османъ-паши у Виддина; отдѣльныя группы между Ломомъ и Видомъ;

на Балканахъ и къ югу отъ нихъ: около 20.000 чел., подъ начальствомъ Реуфъ-паши, собранныхъ въ пространствѣ Сливно-Ямболи-Енисагра; войска эти занимали Тырново (къ С. отъ Балканъ) и Казанлыкъ, а также Шипкинскій проходъ, тогда какъ прочие горные проходы едва охранялись. Главныя силы—въ Сливно.

Кромѣ того стояли войска въ Софіи, Адріанополѣ и Константинополѣ.

Съ запада, съ черногорскаго театра войны отзвана была армія Сулейманъ-паши, силой около 30.000 чел., съ приказаниемъ сосредоточиться къ С. отъ Адріанополя (14-го Июля армія эта стояла къ С. отъ Тырнова, южнѣй Балканъ, почти въ полномъ составѣ, готовая къ дѣйствіямъ).

Первый переходъ Гурко черезъ Балканы.

Впереди русскаго 8-го корпуса генераль-лейтенанта Радецкаго, предназначенаго къ дальнѣйшему наступленію на югъ, двинутъ былъ 21-го Июня изъ Зимницы «Авангардный корпусъ», подчиненный генераль-лейтенанту Гурко, въ слѣдующемъ составѣ:

Пѣхота: 4-я стрѣлковая бригада, шесть дружинъ (батальоновъ) болгарскаго легиона, двѣ роты пластуновъ (пѣшихъ казаковъ) и 1-я и 2-я горныя батареи.

Кавалерія:

Генераль-маіоръ Герцогъ Евгеній Лейхтенбергскій: 8-й Астраханскій и 9-й Казанскій драгунскіе полки и 16-я конная батарея;

Генераль-маіоръ Герцогъ Николай Лейхтенбергскій: 9-й Кіевскій гусарскій полкъ, Донской казачій № 30-й полкъ и Донская казачья № 10-й батарея.

Полковникъ Черноваузовъ: Донскіе казачы №№ 21-й и 26-й полки и Донская казачья № 15-й батарея, сводный гвардейскій полуэскадронъ, Уральская казачья сотня, конно-пioneerный отрядъ (составленный изъ людей различныхъ казачихъ полковъ, спешально обученныхъ этой службѣ).

Всего: 10^{1/2} бат., 31^{1/2} эск., 32 орудія и 1 пионерный отрядъ.

25-го Июня Авангардный корпусъ наткнулся недалеко отъ Тырнова на противника, который послѣ непродолжитель-

* Въ текстѣ времія показано по старому стилю.

наго сопротивління отступило къ востоку — на Османь-Ба-
заръ. Тырново, важнѣйший узель путей къ С. отъ Балканъ,
было занято; прибытіе головы 8-го корпуса поджидалось.

Ближайшимъ намѣреніемъ было атаковать 5-го Іюля Шипкинскій проходъ одновременно съ С. и Ю., а именно: Гурко съ юга и частями 8-го корпуса — съ С.

Для перехода черезъ Балканы Гурко избралъ одинъ изъ наименѣе известныхъ проходовъ въ ближайшемъ районѣ, Канибогасскій (или Хайнкіоскій) проходъ (къ В. отъ Шипкинского прохода, занятаго турками), черезъ который идетъ дорога изъ Тырнова черезъ Войнешти въ Хайнкію.

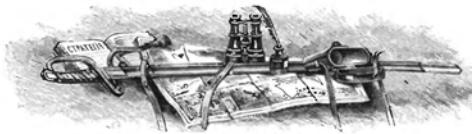
28-го Іюня туда выступилъ піонерный отрядъ изъ Тырнова въ двухъ переходахъ впереди главныхъ силъ, которая выступили лишь 30-го Іюня, что оказалось очень выгоднымъ.

Высланный впередъ на Габрово казачій полкъ съ двумя орудіями овладѣлъ по предположенію черезъ 3 дня Канибогасскимъ переваломъ (познѣѣ въ своеемъ донесеніи Главно-командующему, Гурко особенно подчеркивалъ то обстоятельство, что только благодаря отличнымъ дѣйствіямъ піонерного отряда, явилась возможность въ столѣ короткій срокъ овладѣть главнымъ силамъ этими трудными проходами).

Благопріятный исходъ имѣли небольшіе бои 2-го и 3-го Іюля у Твардиза и Хайнкіоя, 4-го у Уфлани и 5-го у Карганлы, съ небольшими отрядами двинутыхъ туда турокъ.

Вечеромъ 5-го Іюля прибыли главныя силы Гурко къ деревнѣ Шипкѣ, къ югу отъ перевала того же наименованія.

Въ виду этого, атака южнаго склона перевала не могла произойти въ тотъ же день, какъ это предполагалось.

Бои за Шипкинскій проходъ и занятіе его русскими въ Іюлѣ 1877 г.

(См. эскизъ А и планъ В).

Со стороны турокъ — съ 26-го Іюня войсками въ Шипкинскомъ проходѣ командовалъ Кулушки-паша. Всего въ распоряженіи его (включая войска у Твардиза, Уфлани, Карганлы и Казанлыка, отгнѣнныхъ Гурко послѣ перехода чрезъ Балканы), находилось около 5.000 чел. пѣхоты, нѣсколько сотъ иррегулярной конницы и двѣ батареи. Укрѣпленія прохода были недостаточны и въ большинствѣ сильно запущены.

Со стороны русскихъ — 2-го Іюля выступили подъ начальствомъ генерала Дерожинскаго и пѣхотный полкъ и 1 батарея 8-го корпуса, прибывшаго въ Тырново, и прибыли къ вечеру слѣдующаго дня въ Габрово. Казачій полкъ, двинутый генераломъ Гурко къ этому пункту, выслалъ въ этотъ день (3-го Іюля) на рекогносировку одну сотню, которая отважилась на атаку въ пѣшемъ строю высоты, занятой турками, но была отброшена. Генералъ Дерожинскій весьма основательно опасался атаковать съ незначительными силами, бывшими въ его распоряженіи, Шипкинскій проходъ и прошиль подкрайленія, но получилъ еще въ ночь на 5-е Іюля рѣшительное приказаніе точно выполнить условленную съ генераломъ Гурко атаку.

Эта атака съ сѣвера послѣдовала 5-го Іюля четырьмя колоннами:

Колонна а: 1 сотня казакъ, 2 роты пѣхоты;
колонна б: 2 роты пѣхоты;
колонна с: главная или колонна направлѣнія — по дорогѣ къ проходу: 3 роты пѣхоты и 1 рота стрѣлковъ;
колонна д: 3 роты пѣхоты и 1 стр. рота съ 4-мя орудіями.

Атаки колоннъ а, б и с послѣдовали не одновременно и были отражены турками; колонна д не встрѣтила испрѣятеля. Въ 7 ч. веч. огонь смолъ. Дерожинскій, не преслѣдуемый противникомъ, вернулся въ Габрово, потерявъ 6 офицеровъ и 200 н. ч.

Спустя два часа послѣ начала этого отступленія, прибылъ Гурко къ южному концу прохода. Опоздавъ такимъ образомъ, онъ рѣшилъ выполнить условленную на 5-е Іюля атаку лишь 6-го числа.

Генералы Дерожинскій и Гурко пытались войти въ сношенія другъ съ другомъ чрезъ посланцевъ (мѣстныхъ жителей); но это имѣ не удалось: въ Габровѣ рѣшено было 6-го ничего не предпринимать, а 7-го повторить атаку. Поэтому предложенная кооперация не удалась. Но Гурко, по-видимому, 6-го Іюля еще вѣрилъ въ возможность таковой, такъ какъ предпринялъ въ этотъ день атаку приблизительно съ третью состоявшимъ въ его распоряженіи $6\frac{1}{2}$ батальоновъ, предполагая атакѣ предложеніе сдаться. На турецкомъ военномъ совѣтѣ старшіе офицеры и особенно Кулушки-паша были, по-видимому, того мнѣнія, что они обложены со всѣхъ сторонъ, что сопротивление бесполезно и что условія капитуляціи, предлагаемыя русскими, благопріятны. Противъ такого мнѣнія возвстали субалтернъ-офицеры, стоявшіе за сопротивленіе. Повидимому, не принято было никакого опредѣленного рѣшенія.

Утромъ 6 Іюля два русскіе стрѣлковыя батальона двинулись къ восточному концу поля боя, Малому-Бреку, въ то время, какъ полубатальонъ пѣшихъ казакъ подымался съ юга.

Приблизившись безпрепятственно шаговъ на 300 къ турецкому редуту, русскіе замѣтили бѣлые платки, выкинутые на ружьяхъ турокъ, занимавшихъ вершину горы; въ то же время они увидѣли двухъ спускавшихъ къ нимъ офицеровъ, за которыми несли большой бѣлый флагъ. Однако, эти миролюбивыѣ знаки внезапно исчезли; раздались выстрѣлы, на которые русскіе отвѣтили, и атака продолжалась. (Произошло ли въ данномъ случаѣ умышленное злоупотребленіе бѣлымъ знаменемъ со стороны турокъ, — вопросъ не выясненъ. Весьма

вѣроятно, что бѣлое знамя было поднято съ честнымъ намѣреніемъ, по приказанію Кулушин-паші; но остается неизвѣстнымъ, произошло ли впослѣдствіи уклоненіе отъ этого приказанія вслѣдствіе исповиновенія подчиненныхъ, или же отдельные отряды русскихъ, не замѣтивъ совсѣмъ упомянутыхъ знаковъ, не прекратили тогчашь огонь и наступление и тѣмъ доставили персѣѣ партіи сопротивленія въ турецкомъ лагерѣ.

Русскіе заняли въ теченіе боя два стрѣлковыхъ ровника, проникли до подошвы горы Св. Николая, но тутъ съ вершины горы они были встрѣчены такимъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, что оказались вынужденными отступить къ д. Шипкѣ, потерявъ 180 чел.

Тѣмъ не менѣе Гурко считалъ положеніе дѣла для себя благопріятнымъ, а для турокъ отчаяннымъ, предполагая ихъ окруженними, и сице вечеромъ 6-го числа послалъ турецкому начальству письменное предложеніе сдаться.

Утромъ 7-го Іюля явился къ генералу Гурко турецкій капитанъ парламентеромъ. Поставленныя наканунѣ требованія были усилены: въ 12 ч. дня должна была послѣдовать передача прохода и обезоруженіе турецкихъ войскъ. Парламентер взялъ написанныя по-турецки условия сдачи и уѣхалъ въ 9 ч. 30 м., — но не вернулся болѣе.

Кулушин-паша усмотрѣлъ изъ боевъ послѣднихъ дней, что Реуфъ-паша не является къ нему на помощь; атаки съ фронта и тыла превосходными силами могли повториться; на конецъ, и недостатокъ въ жизненныхъ принесахъ и снаряженіяхъ побуждалъ спѣшить съ рѣшніемъ. Генералъ Дерожинский 5-го Іюля часа черезъ 4, а Гурко 6-го часа черезъ 2 послѣ отбитія атаки отошли назадъ, не поддерживая соприкосновенія съ турками. Широкій просторъ открывался къ З. и В. Предложеніе о сдачѣ доставило туркамъ выигрышъ въ

нѣсколько часовъ времени; заманчиво было воспользоваться этимъ присуществомъ. Принимая все это во вниманіе, Кулушин-паша 7-го Іюля утромъ приказалъ своимъ войскамъ разсыпаться и пробраться чрезъ горы въ западномъ направлении. Чрезъ 5 дней войска эти собрались у Карлова.

Въ то время, когда генераль Гурко 7-го Іюля выжидалъ у южного выхода Шипкинскаго перевала появленія пѣхотинцевъ, къ сѣверному выходу его двигалась колонна подъ начальствомъ генерала Скобелева для исполненія предположенной второй атаки.

(Относительно диспозиціи къ атакѣ отряда Скобелева нѣть точныхъ данныхъ. Что на этотъ разъ распределеніе силъ было иное, чѣмъ 5-го числа, видно изъ того, что по Шипкинской дорогѣ двигались 9 ротъ и 4 ор.).

Когда эта колонна подошла къ первымъ турецкимъ укрѣплѣніямъ, предъ которыми остановилось наступленіе 5-го Іюля, не было услышано ни одного выстрѣла. Осторожно подвигалась колонна отъ позиціи къ позиціи, но нигдѣ турокъ не оказывалось; найдена была всего лишь одна батарея съ шестью крепостными стальными орудіями, оставленная турками; возлѣ нихъ — изуродованыя трупы и куча отрубленныхъ головъ.

Въ 2 ч. пополудни получила Гурко извѣстіе одновременно отъ посланного на развѣдку развѣдку развѣдку и отъ Скобелевскаго посланца о томъ, что проходъ находится уже въ рукахъ сѣверного отряда, изъ котораго 2 батальона занимаютъ гору Св. Николая, а остальная часть отослана въ Габрово.

Вслѣдъ за тѣмъ Гурко двинулъ далѣе въ Румелію, оставивъ отрядъ въ Енисагрѣ, занялъ въ срединѣ Іюля Эскизагру, но въ концѣ мѣсяца долженъ быть вернуться за Балканы, такъ какъ противъ него выступилъ Сулейманъ-паша. Авангардный корпусъ былъ расформированъ.

Шипкинскій проходъ.

(См. эскизъ А, планъ В).

Тырновская дорога соединяется въ Габровѣ съ дорогой изъ Сельви и идѣтъ оттуда черезъ Шипкинскій проходъ за Балканы въ Казанлыкъ, къ долинѣ Тунджа. Около одного километра къ югу отъ высшаго пункта перевала находится самый удобный для обороны пунктъ, гора Св. Николая, — скалистое плато, южная и юго-восточная окраины которого образуютъ почти отвесный, скалистый обрывъ въ 40 м. высотою. Восточный и западный склоны его дѣлаются болѣе пологими въ направленіи къ сѣверному склону, который открыть и легко доступенъ. Къ Югу, Ю.-востоку и Ю.-западу гора Св. Николая командуетъ окружающей мѣстностью. Зато къ востоку, западу и сѣверу до перевала на протяженіи отъ 1.000 до 2.000 м. надъ позиціей, хотя и незначительно, но командуетъ окружающая мѣстность. Поэтому необходимо было оборону горы Св. Николая распространить назадъ до высоты перевала.

Лѣса, подымающіеся съ С.-З. къ горѣ Св. Николая, даютъ возможность укрыто подойти на 400 м., тогда какъ къ Ю. и В. на 600 — 800 м. нѣть никакого закрытія.

По произведеніемъ измѣреніямъ вершина Св. Николая находится приблизительно на высотѣ 1340 м., дер. Шипка — 600 м. и Казанлыкъ — 400 м. надъ уровнемъ моря. Съ горы

Св. Николая видна вся деревня Шипка, а съ Шипки — долина Тунджи до Казанлыка.

Къ С.-З. отъ Св. Николая находится Волынская гора, далѣе Лѣсная и Лысая горы. Весь кряжъ носитъ название Марко-Кранльскій-байръ. Къ С. отъ плато Св. Николая лежитъ гора Шипка, которая выше первого; нѣсколько сотъ метровъ къ С. отъ горы Шипки дорога проходитъ черезъ переваль.

Къ востоку отъ Св. Николая тянется съ Ю. на С. Малый-Брдскъ и Брдекъ-Планина. Гора Сосокъ, Сахарная голова и гора Малый-Брдекъ (вершина а) лишь незначительно превышаютъ гору Св. Николая.

На горѣ Шипкѣ русская позиція достигала наибольшей ширины, около 840 м., къ С. и Ю. горы она зачастую была не шире дороги.

Дорога Шипкинскаго прохода, какъ и прочія турецкія дороги, была крайне запущена и мѣстами такъ крута, что орудія и тяжелый обозъ приходилось тащить канатами на людяхъ.

До 9-го Августа, съ какового дня началась геройская борьба за позицію Св. Николая, русскіе возвели двѣ группы полевыхъ укрѣплений: одну южную, состоявшую изъ батарей отъ 1-ой до 4-ой, и одну сѣверную, состоявшую изъ

батареи отъ 5-ой до 8-ой. Это были въ большинствѣ случаевъ ложементы съ фланками и слабо насыпанными брустверами; пѣхотные ложементы расположены были ярусами по склону, какъ разъ передъ батареями.

Всѣ работы приходилось производить въ твердомъ грунтѣ, большей частью въ скалахъ. Такъ какъ сѣверный склонъ Балканъ былъ лишенъ растительности, то топливо приходилось доставлять издалека съ огромными затрудненіями.

Подойти къ сѣверной группѣ укрѣплений съ З. и В. возможно было укрыто непречными долинами до 300 м.; поэтому необходимо было снабдить батареи траперзами и тыловыми закрытиями. Сообщеніе съ южной группой обеспечивалось прикрытиями изъ турокъ. Несмотря на это, войска и транспорты могли проходить тамъ большей частью только ночью.

Атаки Шипкинского прохода войсками Сулеймана-паша въ Августѣ и Сентябрѣ.

(См. эскизъ А и планъ В).

Въ концѣ Июля Сулейманъ-паша, назначенный главно-командующимъ Балканской арміей, донесъ въ Константинополь о своемъ прибытии въ Енизагру. 28-го Августа онъ приказалъ произвести рекогносцировку Ханкюсского, а 30-го Фердинандскаго прохода, которые (равно и проходъ Суванжи) заняты были 8-мъ русскимъ корпусомъ. 4-го Августа безуспешно былъ атакованъ Ханкюсский проходъ шестью батареями и произведено нѣсколько демонстрацій противъ прохода Суванжи.

Командиръ русскаго 8-го корпуса генераль-лейтенантъ Радецкій, которому поручено было главное руководство дѣйствіями на Балканахъ, справедливо считалъ эти попытки за серьезное намѣреніе вторженія и рѣшилъ встрѣтить его лично со соответствующими силами. Однакожъ въ Еленѣ ему пришлось убѣдиться, что дѣло сводилось здѣсь только къ демонстраціи, и что главныхъ событий сгѣдѣстуетъ искать тамъ, откуда онъ въ то же время получилъ донесеніе о появленіи противника,—а именно въ Шипкинскомъ проходѣ.

Сулейманъ 6-го Августа двинулъ свои главныя силы къ Казанлыку, 8-го развернуль ихъ у подошвы горъ къ Ю. отъ д. Шипки; русскіе сосчитали при этомъ 40 турецкихъ батальоновъ.

На Шипкинскій позиціи русскіе имѣли мѣсяцъ времени, чтобы укрѣпиться. Гарнизонъ, подъ начальствомъ генерала Столѣтова, состоялъ изъ 36-го пѣхотнаго полка (3 бат.) и пяти болгарскихъ дружинъ (батальоновъ) №№ 1—5, итого 8 батальоновъ, круглымъ числомъ 6500 чел. и 28 орудій. Посланые туда отъ 8-го корпуса въ подкрѣпленіе 35-го пѣхотнаго полка и 4-я стрѣлковая бригада находились еще на походѣ.

Рекогносцировка, которую Сулейманъ-паша поручилъ произвести своему начальнику штаба Омеръ-бюю, достигла всего лишь до Малаго Брека, избѣгая столкновенія съ русскими сторожевыми постами (которые тянулись, повидимому, до горы Сахарная Голова) и такимъ образомъ должна была ограничиться недостаточно полнымъ обозрѣніемъ главной непрѣтельской позиціи на горѣ Св. Николая. (Такъ какъ въ штабѣ Сулеймана находился Кулушинъ-паша, бывшій до 7-го Июля турецкимъ командантомъ прохода, то весьма возможно, что близкое знакомство его съ мѣстностью, особенно въ западномъ направлѣніи, гдѣ онъ такъ ловко ускользнулъ отъ русскихъ, и заставило Сулеймана удовольствоваться столь недостаточнымъ освѣщеніемъ поля атаки).

Силы и расположение сторонъ.

Русскіе.

Главный начальникъ: генераль-лейтенантъ Радецкій.

Въ концѣ Июля вошли въ дѣло на Шипкинскомъ проходѣ подъ начальствомъ генераль-майора Столѣтова:

36-ой пѣхотный Орловскій полкъ (три бат.), а также пять болгарскихъ дружинъ, № 1—5, и 28 орудій, круглымъ числомъ 6500 чел.

9-го Августа подошли 35 пѣхотныхъ полкъ — три батальона, а 11-го—4-я стрѣлковая бригада — 4 батальона (№№ 13—16).

12-го Августа 1-я и 2-я бригады 14-ой дивизіи (12 батальоновъ) полковъ №№ 53, 54, 55 и 56 находились еще на походѣ.

Въ концѣ Октября гарнизонъ Шипкинского прохода состоялъ:

изъ войскъ 8-го корпуса (9-ой и 14-й дивизіи, полки №№ 35, 54, 55 и 56);

затѣмъ изъ частей, приданыхъ 8-му корпусу (24-ой дивизіи полки №№ 93, 94 и 95).

Турки.

Главнокомандующій Балканской арміи: Сулейманъ-паша; состоящіе при арміи: Шакиръ и Рассимъ-паша; начальникъ штаба: Омеръ-бюю.

Правый флангъ: начальникъ Ресуфъ-паша — двѣ бригады Мехмедъ и Назифъ-пашей (каждая бригада изъ шести батальоновъ съ двумя батареями), 1 эскадронъ, 300 черкесовъ и 300 чел. пррегулярной конницы; итого 7000 чел.

Главныя силы: пять бригадъ — 1-я Салихъ-паша (8 бат.), 2-я Реджебъ-паша (8 бат., 1 батарея), 3-я Весель-паша (9 бат., 1 батарея), 4-я — Шукри-паша (8 бат., 1 батарея) и 5-я — Арифъ-паша (8 бат., 1 батарея); затѣмъ — 2 эскадрона, 70 черкесовъ, и 400 чел. пррегулярной конницы. Итого около 16500 чел.

Лѣвый флангъ — начальникъ Кулушинъ-паша: 7 батальоновъ, 1 батарея и 150 черкесовъ. Итого около 4000 чел.

Всего: 27500 чел.

Приведенное расписание турецкихъ войскъ подверглось впослѣдствіи многократнымъ измѣненіямъ.

Бой съ 9-го по 14-е Августа.

Бой 9-го Августа.

(См. планъ В.)

На турецкомъ военномъ совѣтѣ существовало единодушное убѣжденіе, что наиболѣшее вѣброятіе успѣха имѣть ударъ въ лѣвый непріятельскій флангъ со стороны Малаго Брдека.

Согласно этому разослана была диспозиція къ атакѣ, по которой въ ночь на 9 Августа должны были выступить съ бивака при деревнѣ Шипкѣ 12 батальоновъ 2-ой и 3-ей бригады подъ начальствомъ Реджебѣ-паши и направиться подъ прикрытиемъ густого лѣса къ Малому Брдеку.

Въ 7 час. утра головы этихъ бригадъ выступили изъ лѣсу, отѣснили слабые русскіе сторожевые посты и принялись за постройку батарей на вершинѣ а Малаго Брдека, которая и продолжалась весь день, несмотря на огонь русской батареи № 4 (батарея Стальная).

Здѣсь, на направленіи предполагавшемся главной атаки, пѣхота дошла лишь до сѣдовини между Малымъ Брдескомъ и горой Св. Николая. Главная же дѣйствія этого дня разыгрались тамъ, где этого не ожидали.

Дѣло въ томъ, что 1-я турецкая бригада Шакирѣ-паши должна была, выступивъ изъ деревни Шипки, произвести демонстрацію къ сторонѣ Св. Николая, не заходя, однако, дающіе Каравулы. Вопреки этому, головной батальонъ пошелъ въ атаку. Онъ былъ опрокинутъ, и это послужило къ тому, что и остальные батальоны бригады вовлечены были въ дѣло. Хотя передніе русскіе окопы и были взяты, но атака въ результатѣ была безуспѣшна, такъ какъ оказалось невозможнымъ возвратиться на плато по кругому спуску горы.

Сулайманъ, лично прибывшій на полѣ боя, ничего не могъ уже измѣнить въ положеніи дѣла. Бригада, простоявъ нѣсколько часовъ у подошвы горы, отступила подъ прикрытиемъ ночи на 700—800 шаговъ къ югу и окопалась. Русскіе, усиленные къ полуночи 35-мъ пѣхотнымъ полкомъ, продолжали укрѣпляться. Съ обѣихъ сторонъ огонь поддерживался всю ночь.

Бой 11-го Августа.

(См. планъ С.)

10 Августа Сулайманъ приказалъ своему начальнику штаба, Омеръ-бею, произвести рекогносцировку западной, а Вессель-пашѣ восточной части русской позиціи. Было констатировано, что старая турецкая батарея (d) на Лысой горѣ, а равно и лежащія восточнѣ ея вершины Марко-Краильскаго-байара не заняты русскими, и что со стороны сѣверныхъ склоновъ этого кряжа возможно укрытое приближеніе къ тылу русской батареи № 7 (батарея Круглая).

На основаніи этихъ данныхъ, отдана была на 11 Августа диспозиція къ атакѣ, по которой:

въ батарѣи а на Маломъ Брдекѣ поставлено было еще шесть орудій; затѣмъ на вершинахъ въ и съ (горы: Сахарная Голова и Сосокъ) построены батареи и вооружены каждая пятью орудіями;

правый флангъ составляли 16 батальоновъ 2-ой и 3-ей бригады подъ начальствомъ Реджебѣ-паши;

правому боковому отряду Вессель-паши (5 отборныхъ батальоновъ) приказано было двинуться со стороны горы Соска черезъ долину Янгры, охватить русскую позицію съ тыла и отрѣзать путь отступленія;

начальникомъ вс资料 праваго фланга назначенъ Шакирѣ-паша;

левый флангъ Салихѣ-паши составляла 1-я бригада, усиленная до 10-ти батальоновъ;

лѣвый боковой отрядъ Рассимѣ-паши (3 батальона, 3 горныхъ орудія и черкесы) долженъ быть наступать отъ Лысой горы на русскую центральную батарею и, подобно правому боковому отряду, атаковать позицію съ тыла;

общій резервъ — 16 батальоновъ у Каравулы (къ Ю. отъ горы Св. Николая), где долженъ быть находиться и самъ Сулайманъ.

Войскамъ приказано было произвести общую атаку послѣ «короткой» артиллерійской подготовки; обаимъ боковымъ отрядамъ приказано оставаться до разсвѣта въ лѣсныхъ участкахъ, лежавшихъ впереди ихъ пунктовъ атаки, и выжидать тамъ часа начала штурма.

Дѣло должно было начаться артиллерійскимъ огнемъ, имѣвшимъ открыться со всѣхъ пунктовъ въ 4 час. утра, и лишь спустя нѣкоторое время войска имѣли перейти въ наступленіе. 1-й бригадѣ приказано было начать атаку нѣсколько позднѣе остальныхъ войскъ.

(Что атаку слѣдовало произвести со всѣхъ пунктовъ одновременно, само собою разумѣется, но остается не выясненнымъ, были ли сдѣланы всѣ необходимыя для этого распоряженія).

Со стороны русскихъ принимались мѣры къ усиленію позиціи; такъ полковникъ Липинскій построилъ 9 окоповъ для пѣхоты къ З. отъ центральной батареи на Волынской горѣ. Начальство 8-го корпуса выслало подкрѣпленіе; 4-я стрѣлковая бригада прибыла то-го вечеромъ въ Габрово и должна была на другое утро продолжать слѣдовать къ Шипкинскому проходу.

Ходъ боя былъ слѣдующій:

Главная масса турокъ (правый и лѣвый фланги) произвела съ Ю., Ю.-В. и В. нѣсколько смѣльихъ атакъ, но, несмотря на подкрѣпленія, присланнія изъ общаго резерва Салихѣ-пашой (4 бат.), не могла добиться прочныхъ результатовъ. Часовъ около 2-хъ пополудни эти 30 батальоновъ почти исчерпали всѣ свои наступательныя силы; они могли только удерживать непріятеля на мѣстѣ и тѣмъ препятствовать ему обратиться съ поддержкой туда, где въ это время рѣшалось дѣло, — противъ крайняго лѣваго фланга турокъ (Рассимѣ-паша).

Защитники вновь укрепленной русской позиции на Волынской горе с раннего утра боролись против левого бокового отряда Рассимъ-паша. Около полудня наступило и здесь затишье; но скоро бой возгорелся с новой силой и принял угрожающий для русских характер, когда прибыло посланное Сулейманом подкрепление (6 батальонов и 5 орудий). У обороняющегося же к этому времени оставалось всего лишь около 4 батальонов.

Атака и отражение, наступление и отступление сменили друг друга. Несмотря на самое упорное сопротивление, русские все более и более теряли пространство. Пришло очистить новую позицию на Волынскую гору; бой подходил к дороге. К 5-ти часам силы стали иссякать; отдельные группы начали уже отходить к тыловой позиции. В 6 часов понадобилось чрезвычайное личное воздействие полковников Липинского и Толстого для того, чтобы поддержать в отчаянном сопротивлении последние способные к бою остатки войск и заставить их даже перейти в короткое наступление.

На этом чрезвычайном проявлении энергииничтожной кучки в 150 измученных солдат сосредоточилось все рвение дня, — равно как и все боев за Шипкинский переход, ибо во время перехода в наступление этих последних защитников прохода, у Драгомировской батареи появился передовой отряд 4-й стрелковой бригады (205 человек) 16-го батальона, посаженные на казачьих коней). Отряд этот тотчас же завязал огнестрельный бой с левым флангом Рассимъ-паша. Начиная с этого момента атака турок поколебалась, и когда к 7 часам прибыла вся 16-я стрелковая батальон, — окончательно остановилась.

Прибытие этого батальона, дававшее уверенность в скромье появления и всей 4-й стрелковой бригады, подняло упавший дух сражавшихся здесь 17-ти рот 35-го и 36-го полков и болгар до такой степени, что они перешли даже с успехом в наступление против фронта Рассимъ-паши.

Последний, устрашенный энергичным натиском русских, воздержался от контр-атаки вследствие полного истощения своих войск и отступил к краю плато, которое командовало полем минувшего боя.

Русские не погревожили короткого отступления Рассима, а три остальные батальоны 4-й стрелковой бригады, прибывшие в 8 часу под личным начальством генерал-лейтенанта Радецкого, уже не вступали в ногасавший бой.

В то время, как из числа 50-ти батальонов, с которых началь бой Сулейманъ-паша 11 Августа,ничтожный отряд левого фланга, состоявший вначале всего только из трех батальонов, сда не рещиши участие боя, — правый боковой отряд Вессель-паша бездействовал. По русским источникам, полутора рот было достаточно, чтобы отгеснить его.

О результатах этого дня Сулейманъ донес в Константинополь приблизительно в следующих словах: «Сегодня нам так же не удалось овладеть непрятельскими укреплениями. Но так как русские окружены со всех сторон, и пути к Габрову, составляющие пути их отступления, а также место, откуда они берут воду для питья, обстреливаются нашими орудиями, то им ничего не остается, как сегодня ночью очистить свои укрепления и отступить».

(Сулейманъ не только доносил, но, повидимому, и вёрил этому. Оба начальника боковых отрядов доносили ему, что занимают обезпеченные позиции, которая вполне господствуют над дорогой прохода, и что достаточно одного перехода, чтобы довести до конца окружение. Возможно, что и эти донесения писались по убеждению: турецкие генералы, повидимому, не знали еще о прибытии всей 4-й стрелковой бригады).

К вечеру 11 Августа прибыла в Габрово 2-я бригада 14-й русской дивизии. В виду прибытия подкреплений, 1-я бригада этой дивизии могла быть двинута 12 Августа из Сельви в Габрово.

Бой 12-го Августа.

(См. планъ D).

В течении ночи на 12 Августа русские устроили пехотные окопы вдоль восточного края дороги, частью для непосредственного обеспечения дороги, частью как укрытия сообщения, замыняя дорогу, обстреливавшую турецкими орудиями.

12 Августа в 4 час. 30 мин. утра бой начался оживленной канонадой со всех турецких батарей. Приказаний о возобновлении дьяла Сулейманъ не отдавал. Несмотря на это, левый фланг Салихъ-паша несколько разъ ходил в атаку против фронтов плато Св. Николая по собственной инициативѣ. Быть моментъ, когда несколько отдельных смельчаковъ взобрались на самое плато; но успѣхъ не былъ никогда прочнымъ.

Реджебъ-паша также не продвинулъ свои 16 батальоновъ за линию позиций 11-го числа.

Правый боковой отрядъ Вессель-паша, не оказавъ серьезного сопротивления, былъ выгнанъ 13-мъ стрелковымъ батальономъ со своей позиции на вершинѣ горы Шипки восточнее дороги и пребывалъ, — не считая слабой перестрѣлки, — въ полномъ бездействии.

Единственное дѣло, существенно измѣнившее въ этот день отношенія атаки и обороны, имѣло мѣсто въ западной части поля боя у горы Лѣсной и Лысой. Начальникъ стоявшего здесь на Волынскую гору левого бокового турецкаго отряда, Рассимъ-паша, сдали ли думать въ это время о наступлении. Во всякомъ случаѣ онъ принялъ мѣры къ оборонѣ, приготовивъ на Лѣсной горѣ, лежащей даѣтъ на З., вторую позицію, куда и перенесъ всю свою артиллерию. По всѣмъ вѣроятностямъ имъ уже получены были свѣдѣнія о значительныхъ и угрожающихъ подкрепленияхъ, полученныхъ русскими въ видѣ прибывшей уже 4-й стрелковой бригады и находившейся на походѣ 14-ой пехотной дивизіи.

Командиръ 8-го русского корпуса, генерал-лейтенантъ Радецкій, лично прибывшій наканунѣ съ 4-й стрелковой бригадой на Шипкинскую позицію, нашелъ обстоятельства настолько измѣнившимися, что не счелъ рискованнымъ выйти изъ строго оборонительного положенія, которое поддерживалось до сихъ поръ, и прогнать турокъ съ западного гребня.

Предпринятое вслѣдствіе этого наступления русскихъ съ шестью стрелковыми ротами и однимъ батальономъ пехоты

съ ложементовъ, обращенныхъ къ З., въ соединеніи съ атакой, произведенной однимъ батальономъ только что прибывшаго 56-го полка изъ батареи № 8 (батарея Драгомирова) противъ лѣваго фланга Рассимъ-паши имѣли послѣдствіемъ отступленіе его послѣ полуночи на позицію, приготовленную на Лѣсной горѣ, откуда его артиллерия отступила къ сдѣдующей позиції, — къ старой батарѣи (d) на Лысой горѣ. Съ этой новой позиціи турки къ вечеру отбили атаку русскихъ, которые послѣ этого безпрепятственно отступили къ Волынской горѣ и тамъ окопались.

Эти кровопролитные бои, веденные подъ рядъ 2 дня и окончившіеся отступленіемъ турокъ, естественно должны были повлиять на значительный упадокъ нравственного состоянія послѣднихъ. Пополненія убыли, подвоза приходившихъ къ концу снарядовъ не было, несмотря на настоятельную необходимость. Все это взятое вмѣстѣ и побудило, повидимому, Рассимъ-пашу, не выжидая слѣдующаго дня и вѣроятныхъ новыхъ боевъ, отступить въ ночь на 13-е Августа на приготовленную тѣмъ временемъ на Лысой горѣ третью позицію (d).

(старая батарея). Позиція эта была усиlena засѣками и находилась не на самой вершинѣ Лысой горы, а на восточномъ ея склонѣ.

Получивъ отъ лѣваго бокового отряда (Рассимъ) донесеніе о персмѣнѣ въ положеніи сторонъ у Марко-Крапильскаго баира, Сулейманъ-паша началъ тревожиться за свои пути отступленія и отдалъ въ тогъ же день приказаніе объ усиленіи Рассимъ-паши пятью батальонами праваго бокового отряда Вессель-паши.

Послѣднему надо было пройти отъ крайняго праваго къ крайнему лѣвому флангу по крайней мѣрѣ 12 кил. лѣсомъ и плохими дорогами. Приказаніе Сулеймана было имъ получено еще вечеромъ 12-го Августа; но, вѣроятно, опасеніе за ночное движение по бездорожью и трудно проходимой мѣстности побудило Вессель-пашу выступить только утромъ 13-го. Сулейманъ еще вечеромъ 12-го Августа по телеграфу потребовалъ отъ Сераскера скорѣйшей присыпки свѣжихъ войскъ и пополненія огнестрѣльныхъ припасовъ.

Бои 13-го и 14-го Августа.

(См. планъ Е).

13-го Августа около 9 ч. утра по прибытии 14-ой дивизіи въ распоряженіи Генераль-лейтенанта Радецкаго находилось 24 бат. (2 бат. этой дивизіи оставались въ Тырновѣ, 1 бат.—къ Ю. отъ Габрова). Рѣшивъ продолжать начатый переходъ въ наступленіе, онъ приказалъ 20-ти бат-амъ и 3-мъ ротамъ занять Шипкинскія позиціи, 9-ти ротамъ наступать по западному гребню (горы: Волынская, Лѣсная и Лысая), а одному батальону 56-го пѣх. полка, высланному еще наканунѣ вечеромъ, совершивъ обходъ черезъ Козарицкую долину и охватить Рассима съ лѣваго фланга.

Фронтальную атаку на западномъ гребнѣ должнѣ былъ вести полковникъ Липинскій съ однимъ батальономъ 55-го пѣх. полка, троемъ ротами 35-го полка и двумя ротами 14-ой стрѣлковой бригады. Выступить приказано было лишь тогда, когда услышанъ будетъ бой обходнаго батальона.

Обходный батальонъ около 11 ч. утра незамѣтно приблизился къ турецкимъ укрѣплѣніямъ на Лысой горѣ. Смѣляя, но совершенно изолированная атака была отражена съ большими урономъ.

Демонстрируя двумя стрѣлковыми ротами съ фронта, охватывая однимъ батальономъ 55-го полка правый флангъ Рассима и съ троемъ ротами 35-го полка въ резервѣ, полковникъ Липинскій выступилъ теперь противъ турецкой позиціи d на Лысой горѣ.

Этого натиска, хотя и предпринятаго со сравнительно ничтожными силами, батальоны Рассима не выдержали. Около 1 ч. дня Липинскій овладѣлъ батареей d и имѣлъ передъ собой только вершину къ Ю.-З. отъ батареи, куда и отступили войска Рассима.

Несмотря на сильное утомленіе отряда и на отсутствіе всячаго резерва, полковникъ Липинскій въ 2 ч. атаковалъ и эту вершину.

Русскіе добрались уже до непріятельской позиціи, какъ вдругъ изъ лѣса, подходившаго вплотную къ лѣвому флангу Липинскаго, показались свѣжія турецкія силы и неистовыемъ натискомъ отбросили его войска. Это былъ авангардъ Вессель-паши.

Прибытие этихъ давно ожидавшихъ батальоновъ придало новыя силы изногавшимъ уже войскамъ Рассима. Липинскій долженъ былъ отступить на позицію d, куда тѣмъ временемъ прибылъ 1 бат. 53-го полка; другой батальонъ этого полка стала въ резервѣ въ лежавшемъ ниже укрѣплѣніи на Лѣсной горѣ.

Въ такомъ положеніи оставались русскіе до 5-го часа въ перстѣлѣ, когда новая атака войскъ турецкихъ батальоновъ,—въ числѣ ихъ нѣкоторые вновь прибывшіе,—заставила Липинскаго отступить за названное укрѣплѣніе.

Сулейманъ былъ такъ встревоженъ донесеніями Рассима, что направилъ всѣ свободныя силы на Марко-Крапильскій баиръ, а именно послѣдніе 6 бат-овъ общаго резерва и 6 бат-овъ изъ колонны Салихъ-паши. Начальникомъ собранныхъ такимъ образомъ 26 бат-овъ назначенъ былъ Шакиръ-паша.

Лишь съ наступленіемъ темноты турки произвели разрозненно и безъ взаимной связи—рядъ атакъ на новую позицію русскихъ, которые упорно се обороняли. На прочихъ частяхъ поля боя со стороны турокъ не было сдѣлано попытокъ наступленія; поддерживался лишь незначительный артиллерійскій огонь.

Утромъ 14-го Августа Шакиръ-паша овладѣлъ послѣ 3-хъ часоваго боя столь упорно обороняемой русскими позиціей на Лѣсной горѣ. Русскіе отступили на Волынскую гору, которая и осталась за ними.

П о с л ё б о я .

Сопротивление, оказанное русскими, импонировало Сулейману, который къ тому же считалъ ихъ численно его превосходящими. Нравственное потрясение его батальоновъ, значительная ихъ убыль отъ потерь въ бояхъ, недостатокъ въ огнестрельныхъ припасахъ, — все это и заставило его, повидимому, отказаться на время отъ дальнѣйшихъ активныхъ дѣйствій. 14-го Августа онъ доносилъ въ сераскиратъ, что 20 его батальоновъ оказались во всѣхъ случаяхъ совершенно неблагонадежными, за то 30 другихъ вели себя образцово, но что послѣдніе при большой убыли въ людяхъ потеряли болѣе половины资料其 боевого состава. По его мнѣнію, продолжать наступательный образъ дѣйствій теперь невозможно, но за то онъ предполагалъ окружить непріятеля возможно

тѣснѣй. Въ заключеніе снова настоятельно требовалъ подкреплений и пополненія огнестрельныхъ припасовъ.

Потери:

8-го Августа Сулейманъ-паша вступилъ на бивакъ при д. Шишкѣ съ 50-ю батальонами, — 26526 чел. Къ серединѣ Августа потери, согласно его донесеніямъ, были: убитыми 63 оф. и 1540 н. ч., ранеными — 171 оф. и 4970 н. ч., всего 6.744 чел., т. е. около $\frac{1}{4}$ общаго состава.

Общая потеря русскихъ объясняна въ слишкомъ 100 оф. и 3500 н. ч. Если считать максимумъ участниковъ, до которого доведено было ихъ число 13-го Августа, въ 18000 чел., то потеря составитъ около $\frac{1}{5}$ общаго состава.

Бой 5-го Сентября.

(См. планъ F).

Послѣ того какъ съ 15-го Августа приступлено было съ обѣихъ сторонъ къ работамъ по укрѣплению занятыхъ позиций, и противники наблюдали другъ друга, поддерживая умѣренный артиллерійскій огонь, на военномъ совѣтѣ, собранномъ Сулейманомъ, рѣшено было большинствомъ голосовъ предпринять ночное нападеніе въ крупномъ размѣрѣ для овладѣнія Шипкинской позиціей. Нападеніе назначено было на 5-е Сентября.

Чтобъ сильный потрясти непріятеля, Сулейманъ приказалъ 1-го Сентября производить усиленное обстрѣливанье всѣхъ частей русской позиціи. Результатомъ этого была ежедневная потеря со стороны русскихъ въ среднемъ по 40 чел.

Къ этому времени боевые силы турокъ простирались въ общемъ до 19000 чел., изъ коихъ 7000 малообученныхъ, — русскихъ 24000 чел.

Такъ какъ диспозиція къ этой атакѣ (турки называютъ ее «инструкціей») — является единственнымъ письменнымъ документомъ этого рода въ общемъ матеріалѣ источниковъ, и такъ какъ диспозиція эта даетъ понятіе о способѣ отданіи приказаний у турокъ, то мы и приводимъ ее въ перевѣдѣ.

Вотъ приблизительный персводъ:

Статья 1. Солдаты и офицеры тѣхъ батальоновъ, которые произведутъ почную атаку, вызвались на это добровольно. Но для того, чтобы предпріятіе это оказалось успѣшнымъ, настоящей инструкціей опредѣляется способъ дѣйствій бригадъ, которая составляютъ центръ, правый и лѣвый фланги.

Для авангарда.

П

Статья 2. Отрядъ, составленный изъ охотниковъ батальоновъ, находящихся на Марко-Краильской позиціи, долженъ быть доведенъ до состава двухъ батальоновъ. Затѣмъ, слѣдующій батальонъ формируется изъ румелійскихъ охотниковъ 3-го армейского корпуса. Начальство надъ всѣми этими батальонами вѣбрѣтъ маюру Ахмеду Эффенди.

Далѣе, 2 батальона образуются изъ анатолійскихъ солдат 1-го и 2-го армейскихъ корпусовъ; составъ офицеровъ имѣеть еще быть выбранымъ. Наконецъ, къ этимъ силамъ приданъ будетъ еще 1 батальонъ по назначению генерального штаба; всѣ эти батальоны составятъ «полкъ посвященныхъ». Одинъ изъ высшихъ офицеровъ примѣтъ командованіе надъ ними.

Статья 3. Этотъ полкъ составить авангардъ штурмовыхъ колоннъ, направленныхъ противъ позиціи Св. Николая. Чтобы не возбудить вни-

манія противника, полкъ этотъ въ ночь, назначенную для атаки, безъ малѣшаго шума перейдетъ къ укрѣплѣніямъ, находящимся вѣдо отъ 1-ой бригады, и тамъ будетъ выжидатъ часа атаки.

Статья 4. Въ назначенный часъ одинъ батальонъ долженъ начать подниматься съ правої стороны, а именно по тому мѣсту, по которому атаковали Карамалійскій и Кульскій батальоны; другой батальонъ внеснѣ выйдетъ изъ опушки лѣса, находящагося лѣвѣ «скалистаго мѣста»); наконецъ, 3-й батальонъ двинется нѣсколько лѣвѣ, по дорогѣ, ведущей къ стрѣлковымъ ровикамъ, которые и займетъ. До достижения вершины, батальоны не должны сдѣлать ни одного выстрѣла, чтобы не выдать своего присутствія противнику, хотя бы даже русскіе посты или батареи открыли огонь.

Солдатамъ, если возможно, вначалѣ двигаться ползкомъ, затѣмъ проѣждатъ бѣгомъ зону непріятельского огня и ворваться съ напряженiemъ всѣхъ силъ въ укрѣпленіе.

Статья 5. Дойдя до горы Св. Николая, солдаты должны тотчасъ же постараться овладѣть высшимъ ея пунктомъ, перебить прислугу при орудіяхъ и приготовиться встрѣтить врага, который не замедлитъ атаковать ихъ съ своей стороны.

Для отличия друзей отъ враговъ солдаты должны часто обращаться другъ къ другу съ лозунгомъ «Кіабе» (мусульманское святая святыхъ въ Меккѣ).

Статья 6. Прогнавъ непріятеля съ вершины, два батальона правої фланга, взобравшися со стороны скалы, должны обратиться ко 2-ой бригадѣ. Одинъ батальонъ займетъ стрѣлковые ровики, находящіеся на этомъ направлении, и приготовится встрѣтить врага, который явится во всякомъ случаѣ справа; другой батальонъ долженъ служить поддержкой. Наконецъ 3-му батальону, оставилъ небольшой резервъ, постараться проникнуть въ лежащіе передъ нимъ стрѣлковые ровики. Этотъ батальонъ, идя вправо, долженъ обратить чрезвычайное вниманіе на то, чтобы не принять за противника штурмовыя колонны, составленныя изъ вой къ 1-ой и 2-ой бригады. Только въ томъ случаѣ, если колонны эти не подадутъ условленного знака, батальонъ долженъ открыть по нимъ огонь.

Статья 7. Какъ сказано выше, полкъ посвященныхъ долженъ болѣе всего заботиться о томъ, чтобы не дать ни одного выстрѣла до достижения вершины. Затѣмъ для успѣха атаки необходимо, чтобы она произведена была одновременно съ различныхъ сторонъ, и чтобы штурмующіе двигались сожмутой массой къ назначенному пунктамъ. Занять эти пункты, штурмующіе и подъ какимъ видомъ не должны думать объ отступлѣніи, такъ какъ таковое подвергло бы ихъ величайшей опасности. На противѣ того, разъ занятая позиція должны

*) Подъ этимъ Инструкція, очевидно, разумѣеть скалы самой вершины горы Св. Николая.

Прим. перев.

быть съ величайшимъ упорствомъ оборонямы противъ всякаго непріятельскаго нападенія,—до прибытія остальныхъ колоннъ. Наши потери будуть ничтожны, если штурмующіе не будутъ стрѣлять, ибо тогда противникъ въ темнотѣ не будетъ имѣть вѣрной цѣли.

Лишнее упоминать, что при недостаткѣ упорства въ сопротивленіи и слѣдующаго отсюда отступленія, непріятель воодушевится новымъ мужествомъ и, чего не приведи Богъ, причинить намъ большой уронъ. Поэтому необходимо, чтобы занятія позиціи удерживались, хотя бы цѣйной величайшихъ жертвъ.

Для 1-ой бригады:

Статья 8. Батальоны 1-ой бригады, находящіеся въ оборонительныхъ линіяхъ у подошвы горы Св. Николая, остаются тамъ.

Бригадѣ сформировать штурмовую колонну силой въ 5 батальоновъ, съ назначениемъ, въ случаѣ, если бы полкъ посвященныхъ потерпѣлъ неудачу, прикрыть его отступленіе. Въ противномъ случаѣ,—если полкъ этого изберется съ лѣвой стороны на вершину,—также идти на штурмъ и притомъ съ правой стороны по дорогѣ.

Колоннѣ этой расположиться съ вечера справа у упомянутыхъ оборонительныхъ линій. Чтобы не возбудить вниманія непріятеля, слѣдуетъ стражайшимъ образомъ воспретить солдатамъ курить и говорить, особенно же не кричать: до часа штурма они должны сохранять полнѣйшую тишину.

Батальонамъ колонны изготавливаться къ бою, какъ только полкъ посвященныхъ двинется слѣва; и не теряя времени вступить въ дѣло, какъ только полкъ этотъ, достигнувъ вершины, начнетъ бой. Двумъ батальонамъ составить первую линію, двумъ другимъ—вторую, а пятому—резервъ. Всѣмъ батальонамъ идти по дорогѣ, справа и слѣва отъ нея, и по всякуму мѣсту, где только возможно двигаться, безъ замедленія начать штурмъ и броситься на укрѣпленія, лежащія по правую руку.

При этомъ батальоны естественно встрѣтятся съ полкомъ посвященныхъ, идущимъ прямо на нихъ; поэтому во избѣженіе недоразумѣй горнистамъ колонны трубить сигналъ «на крауль». Далѣе горнистамъ 2-ой бригады, идущей справа въ знакъ того, что колонна проникла въ укрѣплѣнія, трубить «наступленіе (маршъ).

Проникнувъ въ укрѣпленія, слѣдуетъ оставить тамъ 4 батальона для предварительного занятія ихъ, и только резервному батальону, безпрерывно играя условленный сигналъ, спѣшить поддержать полкъ посвященныхъ.

Занять удобные для обороны пункты, свободной части колонны вмѣстѣ съ полкомъ посвященныхъ продолжать дѣйствія противъ непріятеля. Начальнику отряда озабочиться неотлагательнымъ возведеніемъ оборонительной линіи въ направлѣніи на Габрово, сообразно съ условіями мѣстности; тѣмъ временемъ прибудутъ также штурмовая колонна 2-й бригады.

Статья 9. Штурмовой колоннѣ 1-й бригады и батальонамъ полка посвященныхъ не терять изъ виду отрядовъ, наступающихъ по Марко-Краильскому баиру противъ Иехиль-тепе (Лѣсная гора). Это значитъ, что они должны обратить свое главное вниманіе на то, чтобы различать огонь нашихъ отъ непріятельского, и дѣйствовать сообразно.

Преслѣдованіе непріятеля должно начаться лишь съ разсвѣтомъ.

Статья 10. 1-й бригадѣ озабочиться исправлениемъ испорченныхъ непріятелемъ участковъ дороги на столько, чтобы возможно было движение кавалеріи и артиллериі.

Для 2-й бригады:

Статья 11. Бригада эта составитъ колонну въ 4 батальона, которая подъ прикрытиемъ темноты спустится по склонамъ Марко-Краильскаго баира, безшумно подойдеть къ русскимъ укрѣплѣніямъ и будеть выжидатъ часа штурма. Движеніе этой колонны находится въ зависимости отъ движений 1-й бригады; сообразно съ наступленіемъ таковой, 2-й бригадѣ подойти къ веркамъ и по сигналу, означающему вступление нашихъ войскъ въ укрѣпленія, обѣими колоннамъ дѣйствовать соединенно противъ врага.

Для дивизіи на Марко-Краильскомъ баирѣ.

Статья 12. Дивизіи на Марко-Краильскомъ баирѣ образовать колонну въ 6 батальоновъ, которой въ назначеній часъ быть готовой къ выступленію, а вступить въ дѣло при началѣ боя полка посвящен-

ныхъ. Колоннѣ этой дойти, во что бы то ни стало, до Иехиль-тепе, гдѣ окопаться, чтобы препятствовать подходу непріятельскихъ подкрѣплений со стороны Габрова.

Статья 13. Колонна эта кромѣ того должна занять лежащіе впереди ея 4 холма. Но такъ какъ это затруднительно было бы совершить въ темнотѣ, то для этого предпріятие выждать разсвѣта, строго сообразуясь съ положеніемъ непріятеля.

Статья 14. Если на этихъ холмахъ русскіе окажутся въ большомъ числѣ, то потребуются подкрѣплія, которыя и требовать отъ колоннъ 1-й и 2-й бригады.

Приведенная «инструкція» содержитъ довольно много неяснаго. Почему атака, назначенная на 1 ч. 30 м. ночи, началась лишь въ 3 ч. утра,—изъ инструкціи не видно. Впрочемъ 5-го Сентября, когда солнце встаётъ не много ранѣе 6 часовъ, 3 ч. утра можно считать достаточно раннимъ временемъ, тѣмъ болѣе, что полку посвященныхъ до горы Св. Николая приходилось сдѣлать всего 600—700 ш.

Русскія двѣ роты (2-я и 3-я роты 55-го пѣх. п.), бывшія 5-го Сентября въ караулѣ въ передніихъ окопахъ на краю плато, замѣтили непріятеля въ то время, когда едва 1000 чел. полка посвященныхъ успѣло выйти изъ-за закрытія. Роги дали огонь.

О послѣдовавшей вслѣдъ затѣмъ атакѣ посвященныхъ командиръ ихъ, Ибрагимъ-бей, доносилъ 6-го Сентября: «Въ рядахъ нашихъ солдатъ произошелъ большой беспорядокъ; часть ихъ бросилась направо и налево въ долину; остальные бросились на скалу и заняли ее. Со всѣхъ сторонъ открылся огонь. Между тѣмъ солдаты не могли не только достигнуть назначенныхъ имъ пунктовъ, но даже продвинуться на скалу. По этой причинѣ остальная указанія инструкціи и не могли быть выполнены».

Одной части посвященныхъ и нѣкоторымъ частямъ 1-й бригады удалось достигнуть верхняго края Св. Николая, но они не могли проникнуть въ батареи. Въ 6 ч. утра бѣлый флагъ съ краснымъ полумѣсяцемъ развѣвался на южной оконечности горы Св. Николая. Часа два спустя турецкія войска настолько усилились, что 20 русскихъ ротъ избѣжали пораженія только благодаря введенію въ дѣло послѣднихъ резервовъ. Однако, къ 10 ч. утра перешелъ перешелъ на сторону русскихъ, коимъ удалось сбросить непріятника изъ его быстро построенныхъ окоповъ за край плато и вернуть свою позицію.

Обѣ другія штурмующія колонны вѣтво отъ посвященныхъ, хотя и подошли непосредственно къ русскимъ линіямъ, но не могли овладѣть ими. Въ 10 ч. утра эти колонны начали отступленіе.

Такимъ образомъ рушилась окончательно эта послѣдняя предпринятая Сулейманомъ атака Шипкинской позиціи.

Число всѣхъ участниковъ атаки превосходило 8000 чсл., изъ коихъ многие вовсе не были введены въ дѣло. 25 русскимъ ротамъ удалось отразить атаку. Тщательно подготовленное предпріятие рушилось вслѣдствіе отсутствія дисциплины въ большей части турецкихъ войскъ.

Потери: у русскихъ—болѣе 1000 чсл., у турокъ (по ихъ источникамъ)—3 оф. и 185 н. ч. убитыми, 35 оф. и 1062 н. ч. ранеными.

Послѣ 5-го Сентября Шипкинскій проходъ пересталъ быть средоточіемъ военно-политического интереса дня.

События до капитуляции турецкой Балканской армии (28-го Декабря 1877 г.).

(См. эскизы С и Н).

После 5-го Сентября Шипкинскій проходъ пересталъ быть средоточиемъ военно-политического интереса дня.

20-го Сентября Сулейманъ былъ назначенъ командующимъ Восточной (Ломской) арміи, а Реуфъ-паша — его преемникомъ въ Балканской арміи. Послѣдняя была усиlena 16-ю вновь прибывшими батальонами до 30000 чл.

Турки и русскіе работали надъ усовершенствованіемъ своихъ позицій. Работы турокъ состояли изъ усиленія своихъ позицій въ виду русской позиціи, укрѣпленія лагеря, находившагося на южной подошвѣ Балканъ между деревнями Шипка, Шебиново и Шекерсли.

Кромѣ незначительныхъ стычекъ Реуфъ-паша предпринялъ двѣ большия атаки 30-го Октября и 9-го Ноября, — но безъ успѣха.

Худшій изъ враговъ, съ которымъ приходилось считаться русскимъ, былъ климатъ. Почти невыносимо тяжелая сторожевая служба, работы подъ огнемъ непріятеля, пребываніе на негостепріимной вершинѣ, которую въ такое время года едва ли переступала когда-либо нога человѣческая, — все это дѣлало русскихъ въ этомъ отношеніи достойными всякоаго удивленія.

Въ концѣ Октября гарнізонъ Шипки былъ смыщенъ тремя полками 24-й пѣ. дивизіи. Гора Св. Николая со 2-го Ноября занята была 3-мя батальонами различныхъ полковъ; смына происходила черезъ 4 дня. Эту продолжительность сторожевой службы пришлось впослѣдствіи уменьшить до 3-хъ, а затѣмъ и до 2-хъ дней.

28-го Ноября комендантъ Св. Николая доносилъ: изъ числа пѣхоты гарнізона заболѣло прошлой ночью 269 чл.; въ Енисейскомъ батальонѣ, который находится на позиціи 3-й день, осталось всего 100 чл.

Число ежедневныхъ заболѣваній измѣнялось сообразно погодѣ. Бывали тихіе, хотя и холодные дни, когда случалось 10—20 заболѣваній; зато во время продолжительныхъ метелей число ежедневныхъ заболѣваній значительно возрастило. Такъ напр., 30-го Ноября число больныхъ достигло 1895 чл.

Полки 24-й дивизіи во время своего 2-хъ мѣсячного пребыванія на Шипкинской позиціи безъ боевыхъ потерь одними больными потеряли: въ Иркутскомъ полку 46%, въ Красноярскомъ — 59% и въ Енисейскомъ — 65%.

19-го Декабря остатки этой почти растаявшей дивизіи пришлось послать въ Болгарию на отдыхъ.

После паденія Плевны, послѣдовавшаго 28-го Ноября, русскіе снова перешли въ наступленіе. Учрежденному 8-му корпусу приказано было выступить изъ занимаемыхъ имъ позиций противъ осаждавшаго.

Генераль-лейтенантъ Радецкій раздѣлилъ корпусъ на 3 группы:

Западная группа — 15 бат., 19 эск. и 12 орудій подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Скобелева — собралась въ Топлицѣ, къ Ю.-З. отъ Габрова.

Восточная группа — 25 бат., 6 эск. и 14 орудій подъ начальствомъ князя Святополкъ-Мирскаго — собралась въ Травно.

Этимъ двумъ группамъ приказано было выступить 22-го Декабря и прибыть къ южной подошвѣ Балканъ 26-го Декабря.

Центръ, предназначенный для атаки съ фронта, былъ составленъ изъ гарнізона Св. Николая, сплошь въ 8 батальоновъ, и изъ 7 конныхъ батарей. При центрѣ находился и корпусный командиръ.

27-го Декабря обѣ фланговые колонны прибыли въ Иметли и Яинну. Въ бояхъ у Магиниа (26-го Декабря), подъ Шейновымъ и Яинна-Хаскіой (27-го Декабря), затѣмъ у укрѣпленія турецкаго лагеря къ Ю. отъ д. Шипки (28-го Декабря) турки, хотя и послѣ упорного боя, но были отброшены.

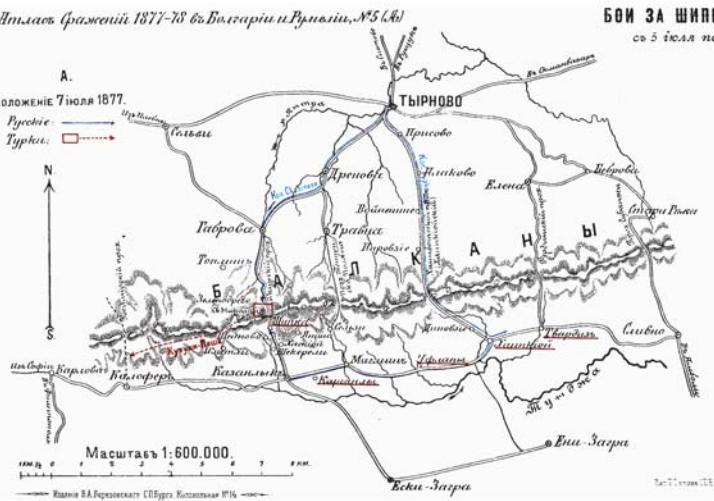
28-го Декабря командующій Балканской арміи, Вессель-паша, замѣстившій Реуфа, сдался на капитуляцію съ 40 таборами, силу которыхъ самъ онъ опредѣлилъ въ 20000 чл.

Общее число пѣхотныхъ, взятыхъ русскими въ послѣдніе болѣе 6000 чл., изъ коихъ $\frac{1}{5}$ убитыми.

Русскими послѣдніе болѣе 6000 чл. по 28-с Декабря стояли болѣе 6000 чл., изъ коихъ $\frac{1}{5}$ убитыми.

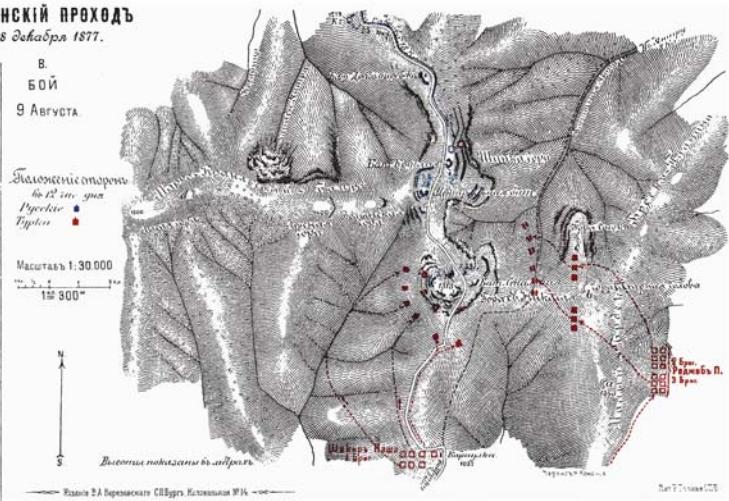
Съ 5-го Июля по 28-с Декабря 1877 г., т. с. почти полгода, Шипкинскій проходъ былъ мѣстомъ кровопролитійшихъ боявъ. Каждая изъ борющихся сторонъ потеряла за это время около 12000 убитыми и ранеными, не считая числа тѣхъ, которые пали жертвой лишеній и суроваго климата.

БОИ ЗА ШИПКИНСКІЙ ПРОХОДЪ
съ 5 іюля по 28 Декабря 1877.

съ 5 юля по 28 Декабря 1877.

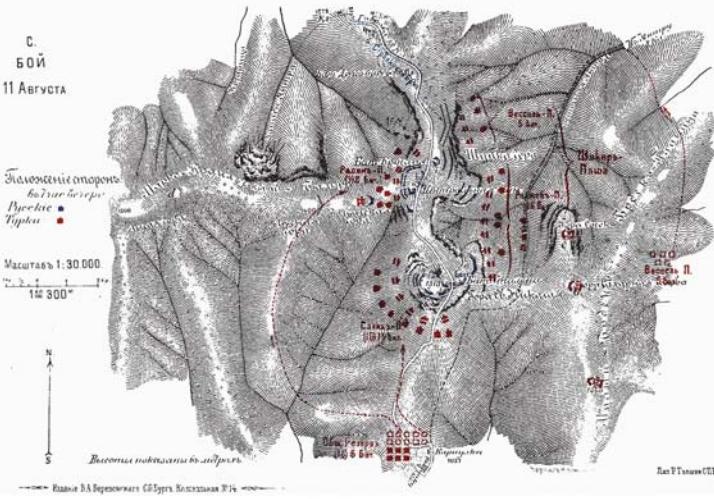

в.
бой
9 Августа

Haemophilus

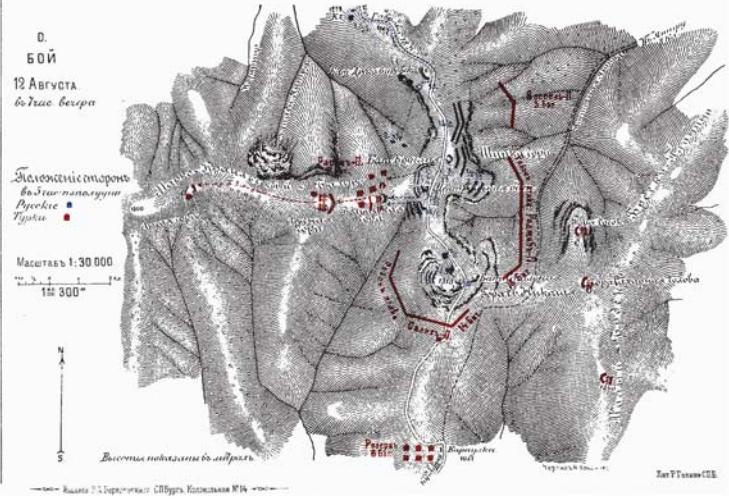
Масштабъ 1:30.000

S Brie

8

12 Августа

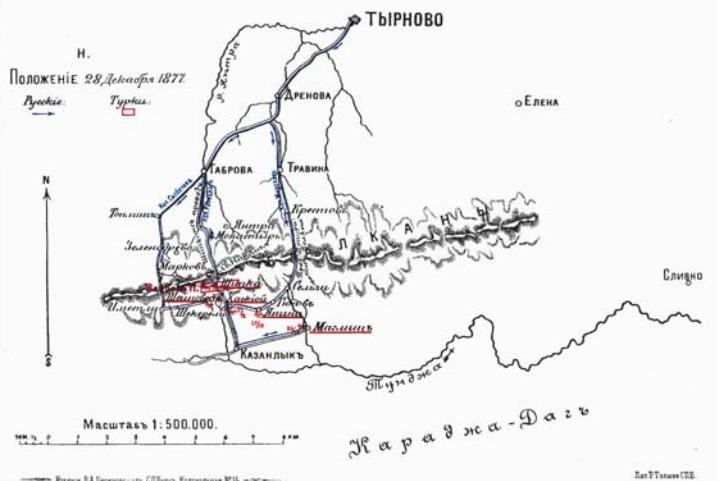
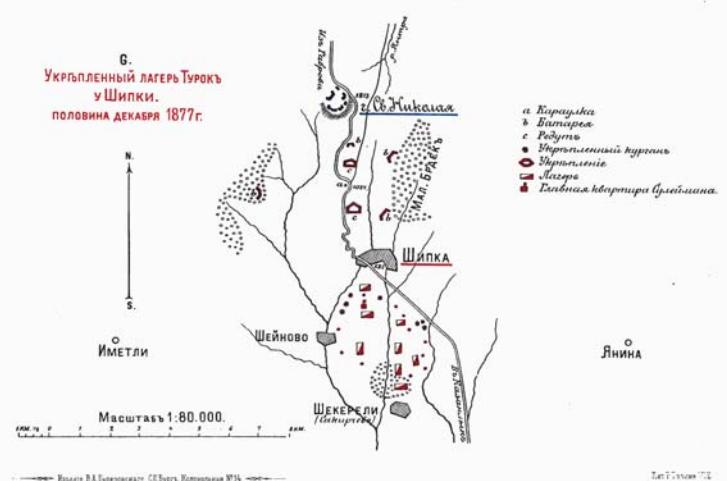
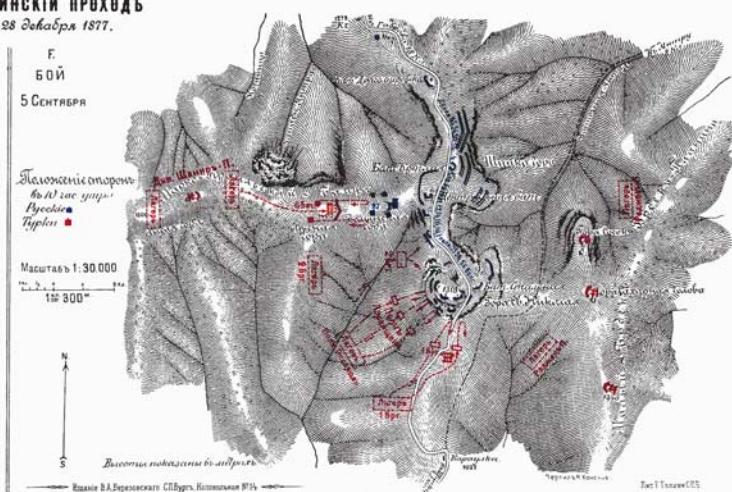
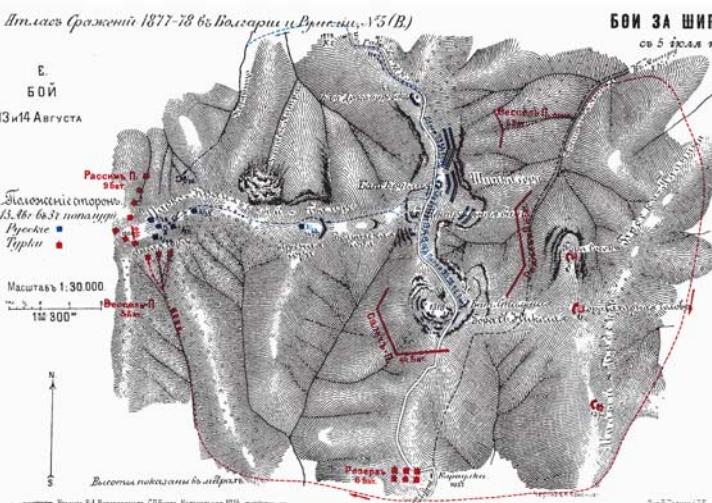

Geocenetic morpho-

Typhus

1000

1

Сраженіе при Коломбей-Нульи (Борни).

14-го Августа 1870 года.

(Съ планомъ сраженія).

В в е д е н і е.

(См. эскизъ № 1).

Наступленіе Германцевъ. Отступленіе Французовъ. 7—13 Августа.

Послѣ сраженія при Вертѣ (6-го Августа).

Германцы. III армія.

германская армія (III) Кронпринца одержала въ сраженіи подъ Вертомъ блестящую победу надъ частями войскъ Мак-Магона. Наступленіе темноты и особенно трудно-проходимость Вогезовъ по-ложили предѣль непосредственному преслѣдованию непріятеля, поспѣшно отступившаго въ эти горы. Уже

7-го Августа потеряно было соприкосновеніе съ нимъ; полученный не вполнѣ определенный донесенія, а также удостовѣренное отступленіе одной бригады къ Бичу, заставляли предполагать, что маршалъ избралъ это направление для отступленія. 7-го Августа армія оставалась на полѣ сраженія и въ окрестностяхъ; только Баденская дивизія заняла Гагенау. 8-го Августа дивизія эта была послана въ Брюматъ, гдѣ ей приказано было перейти для наблюденія къ Страсбургу.

Армія приступила къ переходу черезъ Вогезы и 12-го Августа главными силами была на р. Саарѣ, въ пространствѣ

между Сарбургомъ и Фенестранжемъ. Отсюда наступленіе продолжалось къ Мозелю до линіи Кюттенъ-Бламонъ. Кавалерія достигла Монселя. Во время наступленія арміи, 9-го Августа взята была слабо занятая крѣпость Лихтенбергъ и незначительная крѣпость Люцльштайнъ, оставленная непріятелемъ (14-го Августа капитулировала также крѣпость Марсаль). Границы зоны наступленія арміи соприкасались съ крѣпостями Бичъ и Пфальцбургъ, не легко форсируемыми. Первая крѣпость была обойдена съ юга 9-го Августа; для наблюденія за нею оставленъ особый отрядъ. Пфальцбургъ былъ обложенъ (14-го Августа эта крѣпость обстрѣливалась 10-ю полевыми батареями). Но такъ какъ дѣйствіе орудій было мало успѣшно и комендантъ гарнизона стойко отказывался сдаться, ограничились оставленіемъ наблюдательныхъ отрядовъ и продолжали маршъ). Баденская дивизія пыталась еще 8-го Августа овладѣть крѣпостью Страсбургомъ открытою силой. Когда же это оказалось не-осуществимымъ, дивизія назначена была для обложения этой крѣпости, вслѣдствіе чего и вышла изъ состава арміи.

Такимъ образомъ въ тылу III арміи крѣпости Страсбургъ, Бичъ и Пфальцбургъ оставались въ рукахъ непріятеля.

Французы.

Маршалъ **Мак-Магонъ** отступилъ съ главными силами частей, разбитыхъ при Вергѣ, чрезъ Цабернѣ (*Saverne*) сперва въ Сарбургъ, куда и прибылъ 8-го Августа. Сюда же и въ тогъ же день прибылъ и 5-й корпусъ, также находившійся подъ начальствомъ Мак-Магона, но не участвовавшій въ сраженіи подъ Вертомъ. Корпусъ этотъ отступалъ отъ Бича черезъ Люцельштайнъ.

Вследствіе этого маршалъ избралъ для своего отступленія ю.-западное направление, уклонявшееся нѣсколько къ югу отъ

липіи наступленія противника, не ища, какъ это считали вѣроятнымъ нѣмы, соединенія съ главной арміей, находившейся къ З. отъ С.-Авольда, чѣмъ и избѣгъ встрѣчи съ непріятелемъ, стѣдовавшимъ за нимъ въ западномъ направленіи. Изъ Сарбурга отступленіе продолжалось разъединенно къ Ю.-З.: Мак-Магонъ достигъ 13-го Августа Вишере, 5-й корпусъ Виттеля (14-го Августа Мак-Магонъ прибылъ въ Нефшато, а 5-й корп.—къ Ламаршу).

Послѣ сраженія при Шлихернѣ (6-го Августа).

Германцы. I и II арміи.

Послѣ этого сраженія, въ которомъ головы I и II армій принудили къ отступленію 2-й корп. (*Frossara*), составлявшій авангардъ французской главной арміи, Германцы на первыхъ порахъ ограничились сборомъ болѣе удаленныхъ частей войскъ. Утромъ 7-го Августа еще не было достигнуто со-прикосновеніе съ противникомъ, отгѣсненнымъ въ южномъ направлѣніи (*Сааргемюндъ*), но за то въ западномъ направлѣніи Форбахъ оказался занятымъ непріятелемъ, который послѣ короткаго боя былъ оттуда вытѣсненъ.

Рекогносцировка, произведенная въ широкомъ размѣрѣ, выяснила слѣдующее:

Бузонвиль—не занять, Тромборнъ—занятьть пѣхотой и кавалеріей, С.-Авольдъ—войсками всѣхъ родовъ оружія очень сильно, Сааргемюндъ—сильно, Форбахъ—занять пѣхотой; у Бича—большой лагерь.

То обстоятельство, что противникъ продолжалъ занимать Бичъ, Форбахъ и Сааргемюндъ послѣ того, какъ получено было извѣстіе о пораженіи Мак-Магона у Верга, заставляло предполагать, что эта мѣра предосторожности имѣла цѣлью обеспечить отступленіе маршала въ сѣв.-западномъ направлѣніи. Поэтому начальствомъ II арміи, лѣвый флангъ которой долженъ быть наступать въ томъ же районѣ, приняты были мѣры къ тому, чтобы отразить Мак-Магону предполагаемое дальнѣйшее отступленіе отъ Бича. Однако, предположеніе это оказалось ошибочнымъ; напротивъ того, бывшая

на развѣдкѣ къ югу кавалерія нашла возможность войти въ связь съ кавалеріей III арміи, изъ чего заключено было, что маршалъ, вѣроятно, отступилъ отъ Верга въ болѣе южномъ направлѣніи.

До вечера 8-го Августа французы очистили всѣ вышеупомянутыи пункты; такимъ образомъ наступленіе обѣихъ армій могло быть совершино безпрепятственно.

Диспозиціями главной квартиры, гдѣ предполагали, что отступленіе французской главной арміи послѣдовало къ Мозеслю на Мецъ, фронтъ германской арміи былъ перемѣненъ въ направленіи на западъ задержаніемъ наступавшей на правомъ флангѣ I арміи, а дальнѣйшее наступленіе было направлено къ Мозеслю, что и было исполнено безъ серьезнаго сопротивленія. 13-го Августа въ первой линіи находились: I-й арміи: два корпуса на франц. Нидѣ, въ пространствѣ между Лез-Этанѣ (*Les Etangs*) и Доманжвилемъ, форпосты—по ту сторону рѣки;

II-й арміи: три корпуса въ пространствѣ между Бэши и Шато-Салонгѣ; кавалерія стояла на форпостахъ противъ Меса, занимала Діслуаръ и сильными отрядами переправилась на лѣвый берегъ Мозесля.

Во время наступленія армій было удостовѣreno сперва отступленіе непріятельской главной арміи къ Мозеслю, и 12-го Августа—занятие большей частью послѣдней позиціи къ В. отъ Меса.

Французы.

4-го Августа, когда III германская армія перешла границу у Вейсенбурга, французы оставили уже всякую мысль о наступлении и рѣшили въ видѣ обороны стремиться къ соединенію своихъ сильно разбросанныхъ частей (армія Базена стояла между Саарбрюкеномъ и Месомъ; около 70 кил. къ Ю.-В. отъ нея—армія Мак-Магона,—обѣ занятія сосредоточеніемъ своихъ силъ). Тѣмъ настоятельнѣй представлялась необходимость этого соединенія теперь, послѣ несчастныхъ дѣлъ у Верга и Шлихерна. Но тогда какъ 4-го Августа еще возможно было безопасно совершить предположенное соединеніе,---то теперь, послѣ сраженія при Вергѣ и въ видѣ выбраннаго Мак-Магономъ пути отступленія на Ю.-З., сдѣ-

лать этого было уже нельзя: соединенія,—если бы такое могло еще совершиться,—смѣдовало искать далѣе къ З., ибо армія Кронпринца грозила врѣзаться клиномъ между частями французской арміи.

Въ виду этихъ опасній и рѣшено было 7-го Августа общее отступленіе къ Шалону (120 кил. къ З. отъ Меса). Отступленіе было уже начато, когда на полпути пришли къ другому рѣшенію: открывать противнику свободный путь къ Парижу на такое большое разстояніе признано было не подобающимъ. Собственный престижъ требовалъ еще разъ попытать счастья войны. По этой причинѣ 10-го Августа остановлено было отступленіе арміи, и занята

позиція къ З. отъ франц. Нид. Находившійся въ Шалонѣ 6-й корп. и собранная у Нанси резервная кавалерія должны были пріимкнуть къ арміи. Но позиція, выбранная за франц. Нидомъ, вскорѣ оказалась весьма неблагопріятной въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ, почему войска отступили на позицію непосредственно передъ крѣпостью Мецемъ.

12-го Августа императоръ Наполеонъ сложилъ съ себя верховное начальство, и маршалъ Базенъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ Рейнской арміи, стоявшей въ этотъ день изъ гвардіи, 2-го, 3-го, 4-го и 6-го

корпусовъ, бригады Лапасе 5-го корп. и 1-й и 3-й рез. кав. дивизіи.

Тѣмъ временемъ непріятельскія арміи продолжали свое наступленіе къ Мозелю также и южнѣе ж. дороги Саарбрюкенъ-Мецъ. Въ обширномъ пространствѣ отъ Меча до Люневиля не было войскъ, которые могли бы воспрепятствовать противнику переходъ черезъ Мозель; а разъ непріятель перейдетъ рѣку выше Меча, дальнѣйшее пребываніе на позиціи къ В. отъ крѣпости оказалось бы опаснымъ. Соображенія эти подали поводъ къ новому решенію: продолжать отступленіе арміи пока до Вердена.

Диспозиція на 14-е Августа.

Германцы.

Получены были свѣдѣнія, что непріятель значительными силами стоитъ къ В. отъ Меча. Чтобы исполнить далѣе общее передвиженіе вправо, изъ главной квартиры въ Эрни было отдано на 14-е Августа слѣдующее приказаніе:

I арміи—оставаться на франц. Нидѣ и наблюдать за противникомъ выдвинутыми впередъ авангардами;
II арміи передвинуться: 3-му корп.—изъ Бэши на линію Панни, 9-му корп.—изъ Эрни на Бюши, остальными

корпусами—къ Мозелю, на линію Понтъ-а-Муссонъ-Мабаршъ; 10-му корп.—стать впереди Понтъ-а-Муссона.

Въ случаѣ, если бы противникъ перешелъ въ наступленіе въ восточномъ направлении, 3-му и 9-му корпусамъ II арміи принять участіе въ бою I арміи. I арміи кромѣ того предписано было препятствовать всякому наступленію противника на югъ фланговой атакой. Кавалеріи приказано беспокоить непріятеля въ случаѣ его отступленія.

Французы.

Утромъ 13-го Августа маршаль Базенъ отдалъ на 14-е число приказаніе къ отступленію арміи, стоявшей на правомъ берегу Мозеля большой дугой вокругъ Меча. Правый флангъ арміи достигалъ Мозеля къ Ю.-З., а лѣвый—къ С.-В. отъ этой крѣпости. Согласно этому приказанію, 14-го Августа 1-я и 3-я рез. кав. дивизіи должны были выступить изъ Меча къ Гравелоту, а на слѣдующій день 1-я дивизія

черезъ Конфланть, а 3-я черезъ Марсь-ла-Туръ идти на Вердень. По той же дорогѣ черезъ Конфланть были посланы 14-го Августа еще и 3-й и 4-й корпуса, а по дорогѣ черезъ Марсь-ла-Туръ—2-й и 6-й корп., бригада Лапасе и гвардія; послѣдней приказано было идти въ хвостѣ. Всѣмъ войскамъ вообще—быть готовыми къ выступленію съ ранняго утра 14-го Августа.

Положеніе дѣлъ къ полуудню 14-го Августа.

(См. эскизъ № 2-й).

(Показаны лишь тѣ части, положеніе коихъ имѣсть значеніе для общей ориентировки).

Германцы.

I армія:

3-я кав. дивизія (прикрытие крайняго праваго фланга): форпосты отъ Санри до С.-Барбъ—отъ 7-го драг. полка, стоявшаго на бивакѣ у Аванси (1 эск.—у Вижи); главныя силы дивизіи на бивакѣ у Ври;

1-й корпусъ:

2-я дивизія:

форпосты отъ С.-Барбъ до Ретонфе; фузилерный батальонъ 44-го полка между Глатини и Либавилемъ (поддержка форпостовъ); остальная часть авангарда у Лез-Этанъ; главныя силы дивизіи у Ландонвилье.

I-я дивизія:

форпосты отъ Ретонфе до Ожи; ближайшія поддержки у Водревиля, Мезери и Ландремона; остальная часть авангарда къ З. отъ Понтъ-а-Шосси; главныя силы дивизіи и корпусная артиллерія къ С. отъ Курсель-Шосси;

7-й корпусъ:

авангардъ (отъ 13-ой див.): форпосты къ З. отъ Лакенекси, остальная часть авангарда къ З. отъ Вильс—Лакенекси, остальная часть 13-ой див. у Панжа; 14-я див.—у Доманжвиля, занимая Курсельскій вокзалъ и къ В. отъ него переправу черезъ рѣку; корпусная артиллерія у Базонкура.

<p>I-я кавалерийская дивизия:</p> <p>4-й уланский полк к ю. от Меклена, форпосты у Фронтини; остальная часть дивизии у Понтуа;</p> <p>общий резерв армии:</p> <p>8-ой корпусъ:</p> <p>16-я дивизия: 31-я бриг., 1 эск., 1 батарея и 1 саперная рота под начальством генерала графа ф. Гнейзенау, на случай предпринятия против Диденгофена (см. эскиз № 1) у Бетанца,—остальная часть дивизии у Вариза;</p> <p>15-я дивизия—у Бюнвиля; корпусная артиллерия у Брука;</p> <p>главная квартира армии в Варизе.</p>	<p>II армия:</p> <p>6-я кав. дивизия: бригада Грютера на форпостах между Фронтини и Корни, бригада Рауха у Верни;</p> <p>9-ый корпусъ:</p> <p>18-я дивизия—у Бюши и Люпи, 25-я дивизия—у Бэши;</p> <p>3-й корпусъ:</p> <p>5-я див.—у Винни, 6-я див.—у Лувинни;</p> <p>въ качествѣ непосредственного резерва для 3-го и 9-го корпусовъ—12-ый корпусъ у Солны.</p> <p>У Понть-а-Муссона находился уже 10-ый корп., а 5-я и гвардейская кав. дивизии,—каждая двумя бригадами перешли на лѣвый берегъ Мозеля.</p>
---	--

Французы.

(Позиция на правомъ берегу Мозеля дугой впереди Меча).

Правый флангъ, фронтомъ на Ю. и Ю.-В.:
части 6-го корп. между Мозесимъ и Сейлемъ;
2-го корпуса: дивизия Верже к ю. от Маньи-сюрь-Сейль,—
дивизия Баталя к ю. З. от Пельтра;
5-го корпуса: бригада Лапасс у замка Мерси.

Центръ—фронтомъ на В.

3-й корпусъ:
дивизия Монтодона—у Грижи,
дивизия Мстмана—у Коломбей,
дивизия Кастани—у Монтуа,
дивизия Эмара—у Нули.

Лѣвый флангъ, фронтомъ на С.-В.:

4-й корпусъ:
дивизия Гренье—у Мса,
дивизия Лоренцеза и Сиссе—у Гrimона.

Кромѣ того стояли:

гвардія—позади 3-го корпуса,
6-ой корпусъ—частью на лѣвомъ берегу Мозеля,
1-я и 3-я рез. кав. дивизии на бивакахъ вблизи крѣпости

(онѣ лишь въ незначительной степени несли разведывательную службу).

Главная квартира армии въ Борни.

Дивизія Лавокупе 2-го корпуса составляла гарнизонъ крѣпости. Расположенные на правомъ берегу Мозеля форты Кёль, Белькура и С.-Жюльенъ получили каждый гарнизонъ въ составѣ двухъ бат-овъ и одной полевой батареи. Послѣ ухода армии дивизіи приказано было оставаться въ Мецѣ.

Около полуудня начали отступление: сперва 2-й и 6-й корпуса, затѣмъ резервная кавалерія и резервная артиллериа, а также бригада Лапасе. Около 3-хъ ч. пополудни двинулись также 3-й и 4-й корпуса; но вслѣдствіе начавшагося боя въ колоннахъ, достигавшихъ уже Меча, движеніе это было отмѣнено.

Имп. Наполеонъ покинулъ въ 2 ч. пополудни Мецъ и отправился въ Лонжвиль, не оказывая дальнѣйшаго вниманія на распоряженія.

Маршалъ Базенъ также намѣревался покинуть съ главной квартирой Борни, когда первые выстрелы вызвали его на поле сраженія.

Росписаніе войскъ въ сраженіи при Коломбей-Нульи (Борни).
Германцы.

5

Французы.

Армії. Корпуса.	Дивизії.	Бригады.	Составъ.	Батальоны. Эскадроны. Орудія. Піонерн. р.		
7-й арм. корп. Ген. отъ Ніф. ф. Цастров.	13-я Ген.-Лейт. фонъ Глюмеръ.	Авангардъ. 26-я Г.-М. ф. д. Гольцъ.	15-й пѣх. полкъ 55-й пѣх. полкъ 7-й ег. бат-онъ 8-й гус. п. 5-я и 6-я легк. бат. (17-го п.)	3 3 1 4 12		
	25-я Г.-М. ф. д. Остенъ-Сакенъ.		13-й пѣх. п. 73-й фузил. п.	3 3		
	—		5-я и 6-я тяж. бат. (7-го п.) 2-я и 3-я піон. роты	12 2		
	14-я Ген.-Лейт. фонъ Камене.	28-я Г.-М. ф. Война.	53-й пѣх. п. 77 пѣх. п.	3 3		
		27-я.	39-й фузил. п. 74-й пѣх. п.	3 3		
			15-й гус. п. 1-я и 2-я тяж. бат. { 7-го 1-я и 2-я легк. бат. } полк. 1-я піон. рота	4 24 1		
	—		Корпусная артиллерия. 2-я и 5-я конн. } батареи 3-я и 4-я тяж. } (7-го п.) 3-я и 4-я легк. } (7-го п.)	36		
1-й арм. корп. Ген. отъ Нав. бар. ф. Мантефель.	1-я Ген.-Лейт. фонъ Бентгеймъ.	Авангардъ. 2-я Г.-М. ф. Фалькенштейнъ.	3-й гв. полкъ 43-й пѣх. п. 1-й ег. бат. 1-й др. п. 1-я и 2-я тяж. и 1-я и 2-я легк. бат. (1-го п.)	3 3 1 4 24		
		1-я Г.-М. ф. Гейль.	1-й гв. п. 41-й пѣх. п.	3 3		
		—	2-я и 3-я піон. роты	2		
	2-я	Авангардъ. 3-я Г.-Л. ф. Мемеритъ.	4-й гв. п. 44-й пѣх. п. 10-й др. п. 5-я и 6-я легк. бат. (1-го п.)	3 3 4 12		
	4-я Ген.-М. фонъ Прицелвицъ.	4-я Г.-М. ф. Цглінніцкій.	5-й гв. п. 45-й пѣх. п.	3 3		
		—	5-я и 6-я тяж. бат. (1-го п.) 1-я піон. рота	12 1		
			Корп. арт. 2-я и 3-я конн., 3-я и 4-я тяж., 5-я и 4-я легк. бат. (1-го п.)	36		
9-й корп. Г. отъ Ніф. ф. Манштейнъ.	3-я Кавалерийск. Г.-Л. графъ Гребенъ.	6-я Г.-М. ф. Мирусъ. 7-я Г.-М. гр. ш.-Дона.	8-й кирас. п. 7-й ул. п.	4 4		
			5-й ул. п. 14-й ул. п.	4 4		
		—	1-я конн. бат. (7-го п.)	6		
	1-я Кавалерийск. Ген.-Лейт. фонъ Гартманъ.	1-я Г.-М. ф. Людерсацъ. 2-я Г.-М. Баумгартенъ.	2-й кирас. п. 4-й ул. п. 9-й ул. п.	4 4 4		
			3-й кирас. п. 8-й ул. п. 12-й ул. п.	4 4 4		
		—	1-я конн. бат. (1-го п.)	6		
	18-я Ген.-Лейт. баронъ фонъ Врангель.	Авангардъ. Г.-М. ф. Блюменталь. Остальначасть 35-й бриг. 36-я Г.-М. ф. Беловъ.	6-й др. п. 2-й и 3-я бат. 36-го п. 2-я легк. бат. (9-го п.)	4 2 6		
			1-я бат. 36-го п. 84-й пѣх. п.	1 3		
			11-й гв. п. 85-й пѣх. п.	3 3		
		—	9-й егерск. бат.	1		
			1-я и 2-я тяж., 1-я легк. батар. (9-го п.) 2-я и 3-я піон. роты	18 2		
	Инн. гардія.					
	1-я Генераль Делиннъ.	1 Ген. Брен- куръ. 2-я Генераль Делиннъ.	1-й гв. волтиж. п. 2-й гв. волтиж. п. Гв. ег. бат. Орудія Инженерная рота	3 3 1 6 12 6 1		
	2-я		— — — — —	11 12 6 1		
			Кавалерийская дивізія Артиллерійский резервъ	24 24		

(Приведены лишь тѣ части, которыя не сколько разъ упоминаются въ текстѣ).

Поле сраженія.

Расположенное между франц. Нидомъ и крѣпостью Мецемъ поле сраженія граничило въ главной своей части: съ Ю. желѣзной лоджой Мецъ—С.-Авольдъ, съ С. дорогой Мецъ—Времи. Это пространство составляетъ часть Мецкаго плато, которое представляетъ въ общемъ мѣстность, поднимающуюся съ Ю. по направлению къ С.-Барбъ, много-кратно прорѣзанную долинами и лощинами съ широкими и выпуклыми кряжами. Глубоко врѣзанныя долины Вальерь, Коломбей и Нулы-Сервины разбиваютъ позицію на нѣсколько участковъ: важнѣшими изъ нихъ въ данномъ случаѣ являются тѣ, которые образуются ручьемъ Коломбей, такъ какъ чрезъ нихъ проходить обѣ большихъ дорогъ изъ Саарлуи и Саарбрюкена въ Мецъ. Изъ этихъ участковъ восточный командуетъ западнымъ.

По обѣ стороны долины Вальерь и къ З. отъ долины Коломбей французы выбрали свою главную позицію фронтомъ на В., по линіи

Грижи-Мей. Хотя позиція эта не благопріятствовала тому, чтобы долгое время задерживать переходъ долины Коломбей и Нулы для противника, наступающаго съ В., но сила ея состояла въ томъ, что по переходѣ долины, атака должна была идти въ гору. Отраженію атаки способствовало также постепенное пониженіе участковъ, командуемыхъ съ позиціи, приспособленіе къ оборонѣ удобныхъ опорныхъ пунктовъ и возведеніе длинныхъ рядовъ стрѣлковыхъ ровиковъ. Предъ фронтомъ позиціи мѣстность была открыта; обстрѣлъ и обозрѣніе мѣстности лишь въ незначительной степени стѣснялись небольшими, большей частью открытые лежавшими послѣдками и прочими мѣстными предметами. Только въ направлениі на Ю.-В. кругозоръ стѣснялся большими лѣсками участками, но за то наступавшій съ В. непріятель по переходѣ дороги С.-Барбъ-Колиниѣ былъ на виду обороняющагося, стоявшаго по ту сторону ручья Коломбей.

Сраженіе съ 3 ч. 30 м. до 7 ч. вечера.

(См. планъ сраженія и эскизы).

Со стороны германцевъ, съ фронта I арміи уже съ 11 ч. утра замѣчено было отступленіе противника. Генералъ ф. д. Гольцъ, начальникъ авангарда 7-го корп., бивакировавшаго у Лакенскиси, принялъ тотчасъ же рѣшеніе помѣшать по мѣрѣ возможности отступленію противника. Генералъ отъ кавалеріи, баронъ ф. Мантейфель, командиръ 1-го корп., личнѣо убѣдившійся въ начинавшемся отступленіи не-пріятеля, приказалъ съ тою же цѣлью поднять по тревогѣ обѣ дивизіи своего корпуса. Вызванное этимъ движеніе привело на генерала ф. д. Гольца впечатлѣніе, что и 1-й корпусъ собирается двинуться, и побудило его немедленно приступить къ исполненію своего намѣренія. Пославъ въ 13-ю и 14-ю дивизіи сообщеніе о послѣднемъ, а также о замѣченномъ имъ движеніи въ 1-мъ корпусѣ, и уведомивъ какъ этотъ корпусъ, такъ и 1-ю кав. дивизію о своемъ предпріятіи, съ просьбой поддержать его при наступленіи, генералъ ф. д. Гольцъ выступилъ въ 3 ч. 30 м. съ авангардомъ съ бивака у Лакенскиси. Его ближайшимъ намѣреніемъ было овладѣть Коломбѣскимъ участкомъ. Сообразно этому, генералъ приказалъ наступать:

двумъ мушкетерскимъ бат-амъ (1-му и 2-му) 15-го полка съ 6-й легкой батареей—въ направлениі на Шато-Обини; 7-му егерскому бат-ну—черезъ Аръ-Лакенскиси на Коломбей; 8-му гус. полку—прикрывать правый флангъ; остальной части авангарда—слѣдовать на Марсили.

Частямъ, наступавшимъ въ первой линіи, удалось послѣ непроложительного боя вытѣснить непріятельскіе форпости съ линіи Шато-Обини-Коэнси и взять Коломбей. Наступленіе это было поддержано 6-й батареей съ позиціи къ С. отъ Обини. Но дальнѣйшее наступленіе въ виду непріятельскихъ массъ къ З. и С. отъ Коломбей казалось невозможнымъ; не удался также охватъ, предпринятый въ направлениі на Ла-Планшеть.

Генералъ ф. д. Гольцъ употребилъ для поддержки своихъ передовыхъ войскъ, находившихся въ губительномъ огнестрѣльномъ бою, остальную часть авангарда, изъ коего 5-я батарея еще раньше приняла участіе въ началѣ боя съ позиціи къ Ю. отъ Коэнси,—именно:

фузилерный бат-онъ 55-го полка—черезъ Коэнси на Саарбрюкенскую дорогу;
фузилерный бат-онъ 15-го п.—въ лощину между Коломбей и Ла-Планшеть;

два мушкетерскихъ бат-она 55-го п.—въ Коломбей.

Но и появленіе этихъ частей не придало борѣбѣ болѣе благопріятнаго оборота; напротивъ того, очевидная приготовленія французы къ мощному отпору дѣлали положеніе крайне серьезнымъ.

Однако, въ этотъ критический моментъ явилась ломошь въ лицѣ частей 1-го корпуса. Дѣло въ томъ, что по полу-чепи отъ генерала ф. д. Гольца просьбы о поддержкѣ, ген. бар. ф. Мантейфель послалъ своимъ уже поднятымъ по тревогѣ дивизіямъ и обонѣмъ авангардамъ приказаніе энергически вступить въ дѣло, опрокинуть непріятеля, но не давать вовлечь себя въ сферу огня съ фортоў. Согласно этимъ приказаніямъ, тотчасъ же выступили:

авангардъ 1-й дивизіи—изъ Понтъ-а-Шосси по Саарбрюкенской дорогѣ;

авангардъ 2-й див.—изъ Лез-Этанѣ по дорогѣ Нуасвилье.

1-я легкая батарея авангарда 1-й див. спѣшила впередъ подъ прикрытиемъ нѣсколькихъ взводовъ драгунъ черезъ Maison-isolée, и уже съ 5 ч. пополудни поддерживала своимъ огнемъ бой бригады Гольца сперва съ позиціи у Коэнси, а потомъ — у Монтуа. Начальникъ авангарда 2-й дивизіи, генералъ ф. Мемерти съ двумя батареями и тремя эскадронами 10-го драг. полка послѣшилъ впередъ. Батареи открыли огонь съ позиціи къ З. отъ Брасри по обѣ стороны большой Саарлускской дороги, почти одновременно съ батареей 1-й дивизіи. Къ батареямъ, нѣсколько времени спустя, прибыла и остальная часть 10-го драг. полка.

Изъ пѣхоты обоихъ авангардовъ первымъ вступилъ въ дѣло 1-й бат-онъ 44-го полка 2-й дивизіи на правомъ флангѣ боевой линіи. Оставилъ у Брасри одну роту, батальонный командиръ съ остальными тремя ротами направился чрезъ Нуасвиль на Нулы; одна рота взобралась по засаженному виноградомъ откосу къ С. отъ Нуасвilia и направилась затѣмъ къ З. отъ Мейскаго лѣска, сильно занятаго противни-

комъ. Обѣ другія роты пошли черезъ покинутую непріятелью, но забаррикадированную деревню Нулы по направлению къ тому же лѣску. Двѣ роты 2-го бат-на 44-го полка, обойдя Нулы съ С., направились также противъ Мейскихъ высотъ; двѣ же роты оставались пока въ резервѣ у Нуасвиля.— Изъ авангарда 1-й дивизіи прибыли послѣ 5 час. обѣ егерскія роты, двигавшіяся къ высотѣ къ С. отъ Монтуа, а въ 5 ч. 30 м.—43-й полкъ къ высотѣ, восточнѣй этой деревни. Около этого времени казалось, что французы намѣреваются наступать чрезъ Ловалье, почему полкъ былъ посланъ чрезъ оврагъ у Монтуа для того, чтобы послѣ перемѣны фронта нальво продолжать наступленіе на Белькруа. Оставилъ Ловалье къ С., нѣмцы пытались подняться на высоту у Белькруа, съ которой противникъ, расположенный ярусами, поддерживалъ сильный огонь. Этотъ тяжелый бой 43-го п. былъ во время поддержанъ свободными частями авангарда 2-й дивизіи, расположившимися на Нуасвильской высотѣ, а именно: фузилернымъ бат-омъ 44-го полка и 4-мъ полкомъ.— Генераль ф. Мемерги, слѣдившій съ Нуасвильской высоты за упорнымъ боемъ между Ловалье и Белькруа и прорвавшій непріятеля въ этомъ пространствѣ, двинулъ два батальона 4-го полка вдоль дороги противъ Белькруа. Пройдя артиллерию у Брасри, 1-й батальонъ наступалъ по обѣ стороны дороги. Полубатальонъ, наступавший южнѣе ея, усилилъ боевую линію къ З. отъ Ловалье, послѣ чего послѣдовалъ штурмъ, который однако былъ отбитъ. Также и прочимъ частямъ 4-го полка, наступавшимъ съвернѣй дороги и удлинившимъ правый флангъ боевой линіи, не удалось привести дѣла къ рѣшенію, равно какъ и частямъ 43-го полка, зашедшемъ лѣвымъ плечомъ послѣ прохожденія Монтуа, и частью вошедшемъ въ боевую линію, частью удлинившимъ правый флангъ 4-го полка.

Такимъ образомъ, до этого времени (около 6 ч. вечера) большая часть авангардной пѣхоты 13-й, 1-й и 2-й дивизій принимали уже участіе въ нерѣшительномъ бою, въ который кромѣ того введены были, не считая дѣйствовавшихъ уже пяти батарей:

изъ авангарда 1-й дивизіи:

1-я и 2-я тяжелая и вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ 2-я легкая батарея съ позицій къ Ю. отъ Монтуа, южнѣй Саарбрюкенской дороги;

изъ главныхъ силъ 13-й дивизіи:

5-я тяжелая батарея—у Коломбей; потерпѣвъ большой уронъ, она была отзвана и поставлена къ Ю.-З. отъ Коэнси, около батарей авангарда Гольца;

6-я тяжелая батарея—на Ю.-Зап. углу Монтуа.

Такимъ образомъ, къ 6 ч. веч. въ дѣлѣ участвовало 60 ор. Тѣмъ не менѣе пѣхотѣ въ пространствѣ Коломбей—Саарбрюкенская дорога все еще не удавалось одержать успѣхъ на лѣвомъ берегу ручья; только у Ловалье и Ла-Планшета удалось это отчасти, но все-таки дальнѣйшее наступленіе на Белькруа оказывалось до сихъ поръ невозможнымъ.

Во время этихъ боевъ, на основаніи нижеиздѣюющихъ диспозицій, къ полуночи сраженія подошли части 7-го корп.,—именно:

остатокъ 13-й дивизіи (25-я бриг., 5-я и 6-я тяж. батареи)—изъ Панжа,

14-я дивизія—изъ Доманжвиля и

корпусная артиллериа изъ Курсель-Шосси.

Генераль отъ инфanterіи ф. Цастровъ, командиръ 7-го корпуса, получилъ отъ начальника 13-й дивизіи, генераль-

лейтенанта ф. Глюмера, увѣдомленіе о наступленіи авангардной бригады Гольца (26-я бриг.). Генераль ф. Глюмеръ просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшенія двинуть бывшую уже на походѣ 25-ю бригаду вслѣдъ за авангардомъ. Генераль ф. Цастровъ послалъ послѣ этого 14-й дивизіи—у Доманжвиля—и корпусной артиллери—у Базанкура—приказаніе выступить на высоты къ С. отъ Лакенекси и поѣхать къ авангарду Гольца. Прибывъ въ 5 час. на Коломбейскую высоту, генераль увидѣлъ уже передовыя части 1-го корпуса (1-ю дивизію) и вѣдо отъ нихъ части 25-ой бригады вступавшими въ боевую линію. Прекращеніе боевъ казалось невозможнымъ. Принявъ командованіе лѣвымъ флангомъ боевой линіи, генераль ф. Цастровъ приказалъ, прежде всего, 25-ой бригадѣ вступить въ дѣло у Коломбей, и послалъ начальнику подхodившей 14-й дивизіи приказаніе ввести въ дѣло 28-ю бригаду на лѣвомъ флангѣ генерала ф. д. Гольца, а 27-ю бриг. поставить въ резервѣ между Марсильи и Коломбей.

Простоявшій всю ночь на форпостахъ 1-й бат-онъ 13-го полка 25-й бриг., прибывшей уже на поле сраженія, первымъ выступилъ по тревогѣ и двинулъся черезъ Ожи на Коэнси. Оставилъ 3-й бат. 73-го полка на бивакѣ у Панжа, командиръ бригады, генераль-маіоръ баронъ ф. Остенъ-Сакенъ выступилъ съ остальными двумя бат-ами 13-го полка и 1-мъ и 2-мъ бат-ами 73-го полка. 1-й бат-онъ 13-го полка наступалъ одинъ вдоль и южнѣй Саарбрюкенской дороги, перешелъ черезъ ручей южнѣй Ла-Планшета, вступилъ справа въ связь съ 1-й дивизіей, слѣва—съ бригадой Гольца и началъ взбираться подъ сильнѣйшимъ огнемъ на противодѣлающую возвышенность. Тотчасъ вслѣдъ затѣмъ прибылъ генераль ф. Остенъ-Сакенъ съ 1-мъ бат-омъ 73-го полка на подкрѣплѣніе. Увлекая за собой ближайшія роты 13-го и 15-го полковъ, нѣмцы отбросили противника сперва къ тополовой аллѣ къ С.-З. отъ Коломбей, а затѣмъ взять было штурмомъ лѣсокъ, примыкавшій къ этой аллѣ. Вскорѣ, однако, проникшія сюда части оказались подъ убийственнымъ перекрестнымъ огнемъ противника, почему и отступили поспѣшино въ долину, остановивъ наступленіе 2-го бат-на 73-го полка, шедшаго имъ на подкрѣплѣніе. Когда вскорѣ затѣмъ прибылъ наступавшій отъ Коэнси фузилерный бат-онъ 13-го полка, и снова собраны были опрокинутыя части, генераль ф. Остенъ-Сакенъ вторично повелъ войска въ атаку, которая на этотъ разъ удалась. Находившіяся въ аллѣ и лѣсѣ противники въ 6 ч. 45 м. отступили на Борни.

Такимъ образомъ, дивизія Глюмера одержала немаловажный успѣхъ. Однако, нѣсколько разъ повторенная атаки, съ цѣлью занять высоту Белькруа, оставались столь же безуспѣшными, какъ и попытки французовъ вернуть потерянное.

Если такимъ образомъ на этомъ участкѣ боевой линіи борьба долгое время оставалась нерѣшительной, то съ другой стороны къ С. отъ Саарлуйскаго-шоссе положеніе французовъ начинало принимать болѣе благопріятный для нихъ оборотъ.

Гвардія, стоявшая бивакомъ позади 3-го корп., вступила въ дѣло въ самомъ началѣ боя и придвигнулась ближе къ центру 3-го корп. Для поддержки праваго фланга этого корпса у форта Келѣ была расположена волтижерская бригада Бренкюра съ артиллерией 1-й дивизіи.

Командиръ отступавшаго уже черезъ Мецъ 4-го корп., ген. де Ламиро, оставилъ для прикрытия своего отступленія

дивизію Гренье у Мей, а самъ руководилъ переправой корпуса у С.-Жюльена. Получивъ донесеніе, что части дивизіи Гренье вытѣснены изъ Нулы, онъ остановилъ свои войска и приказалъ дивизіи Сиссе двинуться на Мей для подкрепленія дивизіи Гренье, и рѣшилъ оставшееся еще свободной дивизіей Лорансеза охватить правый флангъ непріятеля къ С. отъ дороги въ С.-Барбъ.

Вслѣдствіе этого охвата, замѣченного въ началѣ 7-го часа, ген. ф. Мемерти приказалъ своимъ войскамъ, наступавшимъ уже на Мейскій лѣсокъ, отступить и выставить по одному батальону въ Сервины и Нуасвиль для прикрытия этого отступления.

Къ этому времени,—около 6 ч. 30 м.,—находились: подходившая 4-я бригада 2-й див.—у Шато-Гра, 1-я бригада 1-й дивизіи—только еще подходила къ Монту, 3-я кав. дивизія по требованію начальника 2-й дивизіи подошла отъ Аванса къ полу сраженія и стала у Ретонфѣ.

Чтобъ возможно скорѣй встрѣтить артиллерией угрожающій охватъ, было приказано прежде всего 5-й легкой батареѣ перебѣхать отъ Брасри на позицію къ С.-В. отъ Нуасвilia; тутъ же вступили въ дѣло: тотчасъ вслѣдъ затѣмъ прибывшая конная батарея 3-й кав. дивизіи и нѣсколько позже—5-я и 6-я тяжелыя батареи, опередившія 4-ю бригаду. Однако, для обстрѣливанія непріятельскихъ батареи, выѣхавшихъ на высоты Вилье-Лорна, дистанція съ Нуасвильской позиціи была слишкомъ велика,—поэтому стоявшія тамъ три батареи переведены были на позицію у Сервины, а конная батарея—къ С. отъ Пуа.

Тѣмъ временемъ къ центру боевой линіи прибыла кор-

пусная артиллериа 1-го корп., изъ которой двѣ конные батареи въ 6 ч. 15 м. первыми открыли огонь съ позиціи къ З. отъ Брасри.

Изъ слѣдовавшихъ непосредственно за ними двухъ тяжелыхъ батарей, одна лишь 3-я нашла позицію къ Ю. отъ Монту на лѣвомъ флангѣ дѣйствовавшихъ уже тамъ пяти батареи, 4-я батарея стала къ С.-З. отъ Монту. Обѣ легкія батареи корпусной артиллери, шедшія южнѣе Саарбрюкенской дороги, прибыли на полчаса позднѣе.

Къ С. отъ Саарбрюкенской дороги прусскимъ войскамъ до сихъ поръ еще не удавалось одержать рѣшительныхъ успѣховъ. Это побудило начальника дѣйствовавшихъ къ Ю. отъ Монту четырехъ батарей 1-й дивизіи выдвинуть эти батареи черезъ Ла-Планшеть до стрѣлковой линіи сражавшейся тамъ пѣхоты. На этой позиціи батареи оставались до конца сраженія, и огонь ихъ существенно поддерживалъ позднѣйшее наступленіе пѣхоты на Ванту и Мей.

Командиръ 1-го корп. генераль отъ кавалеріи бар. ф. Мантѣнфель прибылъ на высоту впереди Нуасвilia и наблюдалъ отсюда ходъ сраженія. Замѣтивъ, что на лѣвомъ флангѣ французы въ направлениі на С. появлялись все болѣе и болѣе войскъ, генераль приказалъ, чтобы 1-я бригада, подходившая по Саарбрюкенской дорогѣ, по прибытіи стала въ общемъ резервѣ у Брасри; 4-й же бригадѣ приказано было, оставивъ два бат-она въ лощинѣ у Нуасвilia, обойти сѣвернѣй этого пункта для атаки въ лѣвый флангъ непріятеля, производящаго охватъ. Позицію у Нуасвilia и Нулы должны были удерживать войска генерала ф. Мемерти и корпусная артиллериа, которую приказано притянуть ближе къ Нуасвilio.

Сраженіе отъ 7 до 9 ч. вечера.

Согласно приказанію, посланному генераломъ Цастровымъ въ 14-ю дивизію, находившуюся въ движеніи отъ Доманжвilia, 28-я бригада должна была поддержать лѣвый флангъ генерала ф. д. Гольца, а 27-я бригада—стать между Марсилль и Коломбей и поступить въ распоряженіе корпуснаго командинра. Командиру 28-й бригады, изъ состава коеи одинъ бат-онъ оставался на вокзалѣ Курセル-сюр-Нидъ и пять ротъ предназначалось для прикрытия корпусной и дивизіонной артиллери, подчинены были 1-я легкая батарея и 15-й гус. полкъ. Послѣдній, назначенный для прикрытия лѣваго фланга, нашелъ Грижи занятымъ противникомъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ боевой линіи 7-й егерскій бат-онъ авангардной бригады Гольца, сражавшійся съ начала боя къ З. отъ Коломбей, тщетно пытался проникнуть въ восточный край сильно занятаго противникомъ лѣска къ Ю.-В. отъ Борни. Примкнувъ справа къ этому бат-ону, 28-я бригада произвела охватывающую атаку, причемъ лѣво-фланговая группа ея (77-го полка) обратилась двумя ротами противъ ю.-западнаго угла лѣска, и пятью ротами—противъ Грижи. Атаку восточнаго края лѣска поддерживала 1-я легкая батарея, выѣхавшая къ С.-В. отъ Арль-Лакенекси.

Прикрывавшій лѣвый флангъ 15-й гус. полкъ вошелъ въ то же время въ связь съ частями 18-й пѣх. и 1-й кав. дивизій, подходившими съ юга.

Согласно диспозиціямъ, отданнымъ на 14-е Августа, 18-я див. прибыла послѣ полудня въ Бюши. Начальникъ ея, генераль-лейтенантъ ф. Врангель, получилъ въ 6-мъ часу по-

полудни донесеніе о томъ, что слышится стрѣльба въ сѣверномъ направлениі, т. е. со стороны I арміи. Поэтому онъ приказалъ бить тревогу. Когда получены были болѣе подробнѣе свѣдѣнія, генераль счѣлъ своимъ долгомъ принять участіе въ нерѣшенномъ еще, по всѣмъ видимостямъ, бою, и тотчасъ же двинулъ съ авангардомъ къ З. отъ Страсбургскаго шоссе, направляясь на Пельтръ. Главныя силы дивизіи двинуты за авангардомъ. Генераль-лейтенантъ ф. Гартманъ, начальникъ 1-й кав. див., по полученіи приглашенія генерала ф. д. Гольца о поддержкѣ, стянулъ свою дивизію у Меклѣва и свѣль оба кирасирскія полка въ одну бригаду подъ начальствомъ генераль-маиора ф. Людерицъ. Въ 6 ч. 30 м. бригада эта перешла, на одной высотѣ съ авангардомъ 18-й див., пологто жел. дороги къ В. отъ Фронтины. Два эскадрона возстановили связь между Мерси-ле-Го и Арль-Лакенекси съ 7-мъ корпусомъ.

Авангардъ 18-й див. нашелъ Пельтръ оставленнымъ непріятелемъ. Въ 6 ч. 30 м. батарея къ З. отъ Мерси-ле-Го открыла огонь по противнику у Грижи. Начальникъ авангарда наступалъ съ шестью ротами черезъ Мерси-ле-Го и принялъ участіе въ бою частей 28-й бригады, наступавшей отъ Ла-Гранжъ-о-Буа противъ Грижи. Непріятель очистилъ деревню и южную часть лѣска къ Ю.-В. отъ Борни. Изъ главныхъ силъ 18-й див.шли впереди: 2-я тяж. батарея и 84-й полкъ. Батарея выѣхала на позицію рядомъ со 2-й легкой батареей; 84-й полкъ смѣнилъ оставшіяся въ Пельтрѣ двѣ роты авангарда, которая и двинулись впередъ вдоль шоссе.

Въ то время, какъ одержаны были эти успѣхи на лѣвомъ крылѣ боевой линіи, правому флангу 1-го корп. удалось овладѣть значительнымъ пространствомъ. Взяты были: возвышенность къ В. отъ Мая, лѣсокъ къ В. отъ этого пункта и тотъ часъ вслѣдъ за тѣмъ самая деревня. Фузилерный бат-онъ 4-го полка, посланный съ цѣлью занятія Сервины, перешелъ въ наступленіе противъ непрѣятельскихъ батарей у Вильс-сюр-Лормъ, принудивъ ихъ отступить. Зато долгое время не удавалось одержать успѣха на западномъ краю долины между мельницей Грушильонъ и Ловалье. Утомленный тяжелымъ боемъ прусскія войска, сражавшіяся въ этомъ пространствѣ, начинали уже подаваться назадъ. Однако генераль-лейтенантъ ф. Бентгеймъ сумѣлъ вдохнуть въ нихъ новое мужество, и такимъ образомъ удалось вытѣснить противника и съ этого пункта.

Отданное генераломъ ф. Мантифелемъ 4-й бригадѣ приказание встрѣтить обходомъ къ С. Нуасвиля угрожающій

охватъ французовъ, получено было начальникомъ бригады въ 7 ч. въ Нуасвиль. Въ самомъ началѣ исполненія этого приказанія движеніе бригады было остановлено повсемѣстно прекращеніемъ боя. За то частямъ 1-й бриг., посланнымъ въ резервъ у Брасри, представился случай принять участіе въ бою. Дѣло въ томъ, что когда бригада прибыла къ Монтуа, бой у Ловалье и Нуасвиля, повидимому, усилился. Начальникъ бригады, генераль-майоръ ф. Гейль, послалъ тогда 1-й бат-онъ 41-го полка въ направленіи на Ловалье и шесть фузилерныхъ ротъ на Нуасвиль; остальная часть бригады была двинута къ Брасри. 1-му бат-ону 41-го полка удалось еще при наступленіи черезъ Ванту и Вальеръ обстрѣливать въ теченіе нѣкотораго времени отступающія колонны генерала Ламиро.

Съ наступленіемъ ночи французы отступили по всей линіи къ Мецу и Мозелю,—одинъ лишь огонь большихъ крѣпостныхъ орудий напоминалъ еще о кровавомъ днѣ.

ПОСЛѢ СРАЖЕНИЯ.

ГЕРМАНЦЫ.

Командующій I арміи, генераль ф. Штейнмецъ, получивъ изъ главной квартиры въ Варизѣ донесеніе о началѣ боя, выступилъ къ дорогѣ изъ Саарлуи. Не имѣя намѣренія атаковать французовъ въ непосредственной близости Меча, онъ отдалъ приказаніе о прекращеніи боя. Узнавъ во время похода изъ дальнѣйшихъ донесеній о серьезности начавшагося дѣла, генераль счѣлъ цѣлесообразнымъ двинуть 32-ю бригаду 8-го корпуса изъ Вариза въ Лез-Этанъ, а остальную часть корпуса изъ Бюнвилля въ Варизъ.

Прибывъ въ 8 ч. къ Брасри, онъ засталъ свои войска въ побѣдоносномъ наступленіи. Наступившая ночь и непосредственная близость крѣпости помѣшили еще болѣе воспользоваться пріобрѣтенными успѣхами. Пребываніе 1-го и 7-го корпусовъ на слѣдующее утро послѣ сраженія на позиціяхъ, далеко выдвинутыхъ впередъ, казалось рискованнымъ въ виду возможнаго перехода въ наступленіе непрѣятельскихъ массъ, которая предполагались между и позади фортовъ. Поэтому генераль ф. Штейнмецъ приказалъ обонимъ корпусамъ вернуться на старыя позиціи, но разрѣшилъ войскамъ для уборки раненыхъ и въ уваженіе ихъ чувства побѣды оставаться на завоеванныхъ позиціяхъ еще нѣсколько часовъ. Послѣ сего 3-й кав. дивизіи поручено было обезпечить перевозку раненыхъ. Приказаніе о привлечении къ дѣлу 8-го корп. было отмѣнено.

1-й корп. исполнилъ эти распоряженія еще въ теченіе ночи. 7-й корп. получилъ приказаніе командующаго арміи

лишь поздно ночью. Войска этого корпуса отступили лишь на разсвѣтѣ, послѣ того, какъ корпусный командръ еще ранѣе, по собственной инициативѣ и изъ тѣхъ же побужденій, приказалъ войскамъ оставаться на позиціи сраженія. Порты были выставлены къ сторонѣ непрѣятеля на мѣстности, занятой сраженіемъ.

Потери: 222 оф. и 4800 н. ч.

Такимъ образомъ первый ударъ у Меча былъ данъ. То обстоятельство, что бой, начатый при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ и постепенно разросшійся въ сраженіе, несмотря на отсутствіе общаго высшаго руководства, на неодновременное прибытіе войскъ, спѣшившихъ по частямъ къ полю сраженія, тѣмъ не менѣе завершился вытѣсненіемъ вдвое превосходнаго противника, находившагося къ тому же наготовѣ въ благопрѣятной позиції, подъ защитой крѣпости,—обстоятельство это говорить столь же о несомнѣнно быстрой рѣшимости начальниковъ и стремлении къ взаимопомощи, стоящемъ выше всякой похвалы, какъ и служить подтвержденіемъ огромнаго значенія разумнаго, самостоятельного способа дѣйствій,—по частной инициативѣ.

Сраженіе это, казавшееся въ первый моментъ малозначающимъ, имѣло, однако, громадное значеніе: оно задержало отступление французовъ и тѣмъ дало возможность II арміи предупредить это отступленіе и продолжать на ту сторону Мозеля рядъ побѣдоносныхъ боевъ, поведшихъ, наконецъ, къ обложкѣ Меча.

ФРАНЦУЗЫ.

Послѣ сраженія одна лишь дивизія Лавокупе оставалась большей своей частью на правомъ берегу Мозеля, въ качествѣ гарнизона Меча. Находившіяся въ бою дивизіи еще въ теч-

еніе ночи были притянуты на лѣвый берегъ; главная масса арміи начала отступленіе на Верденъ.

Потери въ сраженіи: 200 оф., 3408 н. ч.

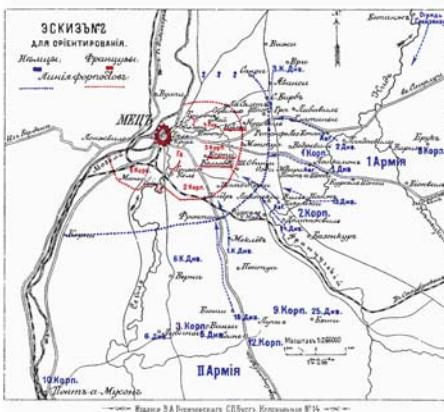
Этюдъ Сраженій 1870-71 гг. во Франціи, №4.

СРАЖЕНИЕ ПРИ КОЛОМБЕЙНУЛЬИ (БОРНИ)

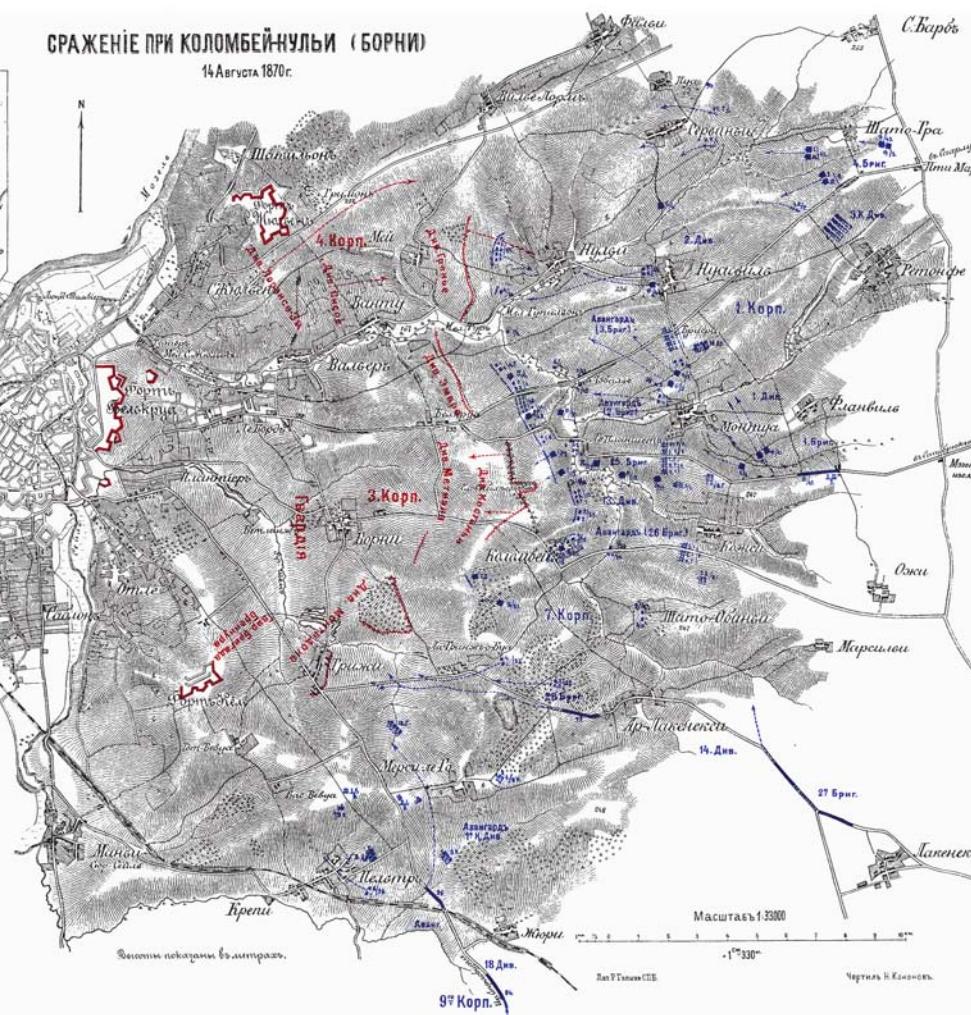
14 Августа 1870 г.

Пояснение стороны
между влагами

— Издание ЗА Бирюковская СПбургъ Книжный № 14 —

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

IV и V, VI, VII, VIII, IX и X выпуски.

Первые три выпуска уже вышли и отпечатаны с разрешения командующего войсками Киевского военного округа Генерал-Адъютанта М. И. ДРАГОМИРОВА.

АТЛАСЪ СРАЖЕНИЙ XIX ВѢКА.

Периодъ времени съ 1820 года по настоящее время.

ПЛАНЫ важнѣйшихъ сраженій, боевъ и осадъ, съ объяснительнымъ текстомъ и приложениемъ картъ, съ краткимъ изложениемъ хода кампаний въ Европѣ, Азіи и Америкѣ.

Составленъ по подлиннымъ источникамъ. Переводъ съ немецкаго Генерального Штаба Капитана, выпѣ Подполковника Чек.нагрева.

I. Предлагаемое изданіе «Атласа сраженій XIX вѣка» имѣть цѣлью въ скжатыхъ и толковыхъ очеркахъ, поясненіяхъ тщательно и художественно исполненными планами и картами, дать описание всѣхъ важнѣйшихъ сраженій, боевъ и осадъ, какіе происходили на всевозможныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій въ теченіе настоящаго столѣтія, начиная съ 1820 г., т. е. со времени окончанія Наполеоновскихъ войнъ.

Описія упомянутыхъ сраженій, боевъ и осадъ составлены настолько безпредвѣстно и содержательно, что представляются незамѣнными руководствомъ для лицъ, которымъ по какому бы то ни было причинѣ не могутъ погрузиться въ детальное изученіе кампаний напечатано въ вѣка, разбросанныхъ частями эпизодически по отдѣльнымъ изданіямъ, напечатаннымъ притомъ на различныхъ европейскихъ языкахъ.

Надѣемся поэтому, что переводъ настоящаго изданія заполнитъ существенный пробѣлъ въ нашей военной литературѣ и не останется безполезнымъ въ дѣлѣ облегченія кромѣтакого труда изученія военной исторіи.

2. Кроме описія сраженій, въ «Атласѣ» будутъ помѣщаться краткіе обзоры соответствующихъ кампаний съ необходимыми картографическими приложениями, при чмъ каждая камpania представлена собою по окончаніи изданія виѣзъ законченное цѣлое.

Планы сраженій, боевъ и осадъ, приложенные къ тексту, изо-

бражаютъ мѣстность и положеніе воюющихъ сторонъ въ важнѣйшіе моменты; къ каждому плану прилагается особый эскизъ для соображенія движений и положенія сторонъ въ предшествующіе дни.

Для большей наглядности карты и планы, а въ болѣшинѣ случаевъ и приложения къ нимъ эскизы напечатаны въ несколько красокъ. На художественное исполненіе картографическихъ приложений обращено самое серьезное вниманіе.

3. Все изданіе будетъ выходить отдѣльными выпусками, не придерживаясь строго содержания и порядка выпусковъ измѣненія издания. Каждый выпускъ будетъ содержать: 2—3 плана (карты) и относящія къ нимъ текстъ по объемѣ до 36 стр. большого ин-фоно.

(Въ среднемъ каждый выпускъ содержитъ 3 плана и 20 стр. текста или 2 плана и 28 стр. текста, вѣдь въ выкупомъ форматѣ.) Все изданіе обнимаетъ собой болѣе 30 выпусковъ.

4. Атласъ сраженій XIX вѣка составляется перворазрядное, роскошное военное сочиненіе, единственное въ своемъ родѣ, необходимое всякому офицеру, сочиненіе, которое никогда не устарѣтъ, и потому всегда сохранитъ свою ценность.

Поэтому настоятельно рекомендуемъ приобрѣтеніе его всякому военному, тѣмъ болѣе, что необычайная дешевизна изданія по подписанію, принимая въ соображеніе его достоинства и крупные расходы по изданію, дѣлаютъ его легко доступнымъ всякому.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Принимая во внимание малый спросъ вообще на подобные изданія въ Россіи, мы вынуждены печатать «Атласъ» въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, послѣдовательность чего и явилась стояннѣйшая дороговизна. Желая тѣмъ не ме-

нѣе сдѣлать возможнымъ приобрѣтеніе изданія, намъ слѣдуетъ большая разница между цѣной по подпискѣ и цѣнью назначенной по выходѣ выпускъ, почему мы и открыли подпиську на «Атласъ» СЕРИЯМИ, на слѣдующихъ условіяхъ:

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на IV и V выпуски 2 р.

Такимъ образомъ по подписанію каждый выпускъ обойдется по I р. (въ немецкомъ изданіи 2 марки 60 пф., т. е. 1 р. 20 к.).

По выходѣ же выпускъ, цѣна таихъ поднимется до 1 р. 50 к. за каждый выпускъ (въ немецкомъ изданіи 5 мар. 20 пф., т. е. 2 р. 40 к.).

СОДЕРЖАНІЕ ВЪПУСКОВЪ

Вып. I. Русско-турецкий походъ въ Болгаріи и Румыніи 1877—78 гг.

Краткое изложеніе хода кампаний.

Сраженіе при Ловѣтѣ 3 сент.—22 авг. 1877 г.

С.-Американская гражд. война 1861—65 гг.

Сраженіе при Шиле 6 и 7 апр. 1862 г.

Франко-Германская война 1870—71 гг.

Сраженіе при Шпихерѣ 6 авг. 1870 г.

Вып. II. Русско-турецкий походъ 1877—78 гг.

Первый бой подъ Плевной 8/20 июля 1877 г.

Австро-Прусская война 1866 г.

Бой при Скалицѣ 28 июня 1866 г.

Съверо-Американская гражд. война 1861—65 гг.

Сраженіе на р. Буль-Ренѣ 28 июня 1861 г.

Вып. III. Русско-турецкий походъ 1877—78 гг.

Атака укрѣпленного лагеря подъ Плевной 26—27 августа 7—12 сентября 1877 г. (Третья Плевна).

I. 26 и 27 августа.

II. 28 и 29 августа.

III. 30 и 31 августа.

1-я серія:

Вып. IV. Русско-турецкий походъ 1877—78 гг.

Бои за Шипкинскій проходъ съ 5-го июля по 28-е декабря 1878 г.

Франко-Германская война 1870—71 гг.

Сраженіе при Коломбѣ-Нулы 14 авг. 1870 г.

Вып. V. Марсъ-ла-Туръ 1870 г.

Альма 1854 г.

Балаклава 1854 г.

Цѣна по подпискѣ 2 р., съ перес. 2 р. 40 к.;

по выходѣ 3 р. безъ пересылки.

2-я серія:

Вып. VI. Гравелотъ 1870 г.

I. Сраженіе до 5 ч. пополудни.

II. Сраженіе послѣ 5 ч. пополудни.

Вып. VII. Инкерманъ 1854—56 г.

Ландензальмы 1866 г.

Мурфиесборо 1854—56 г.

Цѣна 2-й серіи по подпискѣ 5 р., съ перес. 6 р.;

по выходѣ 7 р. 50 к. безъ перес.

Вып. VIII. Жизинъ 1866 г.

Лонельсонъ 1862 г.

Миссундъ 1864 г.

Вып. IX и X. Кустоца 1866 г.

Осада Севастополя 1854—56 г.

Бой на Черной

Время печатанія, выхода и разсыпки выпускъ будетъ идти непрерывно и объявляться въ каждомъ номерѣ журнала «Вѣстовой» конторы и склада В. А. Березовскаго; тамъ же будетъ объявлено объ открытии подписки на XI и послѣдующіе выпуски.

Издатель Атласа сраженій XIX вѣка В. БЕРЕЗОВСКІЙ.

Требованія адресовать въ складъ В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.